

Анатолий Юрьевич Маскаев

ОТШЕЛЬНИК

Книга 1

Анатолий Юрьевич Маскаев

Отшельник. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150648

ISBN 9785449609854

Аннотация

– Кто ты?– Человек...– Кто ты, человек?А, действительно, кто? Для чего мы приходим на эту грешную землю, чтоб делать еще больше грехов... или...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	81
Глава 8	96
Глава 9	106
Глава 10	113
Глава 11	121
Глава 12	134
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Отшельник

Книга 1

Анатолий
Юрьевич Маскаев

© Анатолий Юрьевич Маскаев, 2020

ISBN 978-5-4496-0985-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-0986-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отшельник.

Глава 1

Уваров тихо вышел из палаты и медленно прикрыл за собой дверь.

Стоял смотрел на матовое стекло двери, как будто сейчас за ним мелькнет силуэт жены, и она подойдет к ней.

Он подавил мимолетное желание самому открыть дверь, и так же молча стоял возле нее.

Не мелькнет за ней жена, нет, да и никуда она уже больше никогда не подойдет.

Напрасны эти ожидания и надежды на чудо, чудес в таких случаях не бывает.

Оля уже два месяца как в коме, болезнь так и не отпустила ее, схватив мертвой хваткой.

Не помогло ничего, ни то, что он возил ее два года по всем зарубежным клиникам, ни этот, последний, военный госпиталь с светилом медицины, не помогло.

И вынесенный час назад вердикт, этим самым светилом, отнял последнюю надежду.

– Дорогой Николай Васильевич... вашу жену не спасет уже ничто... как и не прискорбно мне говорить вам об этом...

Уваров непонимающе смотрел на начальника госпиталя.

Тот отвел взгляд в сторону, но все же продолжил.

– Вашей жене осталось жить не более десяти часов... ее

уже не спасти...

После, Уваров час просидел в палате у постели жены, держа ее холодную ладонь в своих руках.

Он вдруг подумал о том, что за этот час, так и не смог согреть ее руку, хотя свои ладони казалось горят нестерпимым жаром.

Оля уходила от него безвозвратно и навсегда.

И хотя душа Уварова отказывалась в это верить, мозг твердил свое... -это конец.

Какое-то заумное труднопроизносимое название болезни, которое Уваров не мог запомнить.

Понял лишь одно, тяжелейшее заболевание крови, и лекарств, как и лечения, от этой болезни нет.

Уваров отказывался в это верить, верить в то, что при всем своем могуществе и богатстве он не в силах спасти любимую женщину, которая стала для него дороже всего на свете.

Всего лишь четыре года прожили вместе, даже год, три из них она уже была без него, лежа в различных мировых клиниках.

Двадцать четыре года, двадцать четыре, как раз завтра и будет.

Но ей уже не встретить двадцать четвертый день своего рождения... если верить врачу, не доживет до завтра какие-то часы.

В тот день он ехал к своему другу в Подмосковье.

Хотя какие могут быть друзья, тем более в бизнесе, просто партнер, ну можно сказать друг-партнер, или наоборот, но все это до определенного момента, когда такая дружба заканчивается раз и навсегда.

Но с своим партнером он был знаком много лет, пожалуй, считал его все же больше другом, чем партнером.

Не зря же прошли бок о бок лихие девяностые и столь же лихое начало нового века, когда уже не криминал, а такие же, как и они сами, пытались вырвать у друг друга кусок побольше.

Но, прошли, и вроде все потихоньку устаканилось, все всё поделили.

Проезжая тогда одно из сел он вдруг приказал остановиться и подъехать к одному из домов возле дороги, на котором крупными буквами висела вывеска, «Частная сельская библиотека».

Удивило его тогда не то, что это сельская библиотека, а то, что она частная.

Ему вдруг стало любопытно, чем же отличается общественная, от частной, и какой такая библиотека может на селе приносить доход, если у людей часто денег на хлеб не хватает.

Что-что, а жизнь российской глубинки знал не понаслышке.

Не зря же вкладывал свои деньги в развитие сел и сельского хозяйства, хотя и видел, что доходов от этого ожидать

не приходится, одни расходы и головная боль.

Но это был как бы его крест, хоть что-то дать людям, хоть в чем-то помочь.

Хотя часто посещала иная мысль, отдать деньги самым малоимущим, а дальше как сами хотят.

Но понимал, что как раз этого-то делать и не стоит.

Надо человеку работу дать, чтоб сам зарабатывал, а не делать из него халявщика.

Можно конечно вернуть все деньги государству, как порой, с пеной у рта, требуют отдельные индивидуумы, сами не понимая того, что никто из них ни копейки с его денег не увидит, и попадут они совсем не по назначению, а к другим оборотистым дядям и тетям.

Он вышел из машины, его сразу же обступила охрана, зорко осматриваясь по сторонам.

– Шеф, мы зачем здесь? -спросил начальник охраны.

– В библиотеке давно не был, вот хочу книжку какую-нибудь выбрать...

Начальник охраны недоуменно глянув на Уварова тут же кивнул двоим из охраны, те ринулись к двери.

– Отставить... -произнес Уваров.

– Наумыч, не думаешь же ты, что кто-то мог просчитать такой вариант, как моехождение в сельскую библиотеку, хоть и частную... -Уваров снова глянул на вывеску.

Начальник охраны пожал плечами, но своего приказа не отменил.

– Я сказал отставить, один пойду, а вы вот тут на скамеечке меня обождете... -Уваров кивнул на деревянную лавку возле забора из штакетника.

– Но-о... Николай Васильевич...

Наумыч все еще пытался навязать шефу охранную дисциплину, но еще раз глянув на Уварова бросил охране.

– Рассредоточиться по периметру.

Охрана разделившись окружила библиотеку.

Уваров поднялся на скрипучее крыльцо, толкнул толстую дощатую дверь, очутился в сенях.

Ну да, самый обыкновенный деревенский дом приспособленный под библиотеку.

Не похоже, что и общественная когда-то здесь же обитала.

При советской власти старались очагам культуры что-то поприличнее выделять.

Он подождал пока глаза привыкнут к полумраку и взялся за ручку следующей двери.

Переступил через порог и оказался в прихожей обычного дома.

Возле окна стоял стеллаж и стол на которых кучками лежали стопки газет и журналов в перехлест.

На подоконнике несколько детских книжек с разноцветными картинками.

Впереди, в проеме очередной двери, виднелись еще стеллажи с книгами.

Похоже там и есть основная библиотека.

Уваров прошел вперед.

Слева, у окна, за столом сидела девушка с наброшенной на плечи старенькой шали поверх светлого свитера.

Прямо, стояли несколько стеллажей с книгами, справа печь с выходящей в комнату топкой, чуть дальше еще одна дверь.

Девушка подняла на Уварова глаза и внимательно посмотрела на него.

На вид ей было лет восемнадцать, ну может двадцать.

Коса золотистая, опускающаяся куда-то ниже стола.

Уваров поймал себя на мысли.

А веснушки то у нее где, обычно у таких золотоволосых веснушки во все лицо...

А у девушки оно чистое и красивое, разве что чуть бледноватое, или это так свет от окна падает...

– Здравствуйте, вы хотите книгу выбрать, может вам помочь...?

Все так же внимательно и несколько любопытно смотрела на незнакомого мужчину.

Его она видела впервые.

Явно, не местный.

Одежда дорогая, держится уверенно и независимо, по-хозяйски что ли.

А вот взгляд...

Девушке показалось, что она тонет в этом взгляде.

Столько в нем было удивления, доброты, нежности и вос-

хищения.

Девушка, не выдержав взгляд мужчины, склонила голову.

Мужчина, как бы спохватившись, произнес.

– Здравствуйте...

– Значит это и есть частная библиотека..., и вы библиотекарь...?

Он как-то смущенно снова глянул на нее и отвернулся к стеллажам.

– Это и есть частная библиотека, а я и заведующая, и библиотекарь, и уборщица в одном лице.

Мужчина вроде как справился с мимолетным замешательством, подвинул к себе стул, сел возле стола напротив девушки.

Ей вдруг стало немножко неудобно, она слегка оторопела перед этим незнакомым мужчиной.

– И что, кто-то берет книги читать и платит за это?

Мужчина как бы с сомнением снова оглядел стеллажи.

Девушка грустно кивнула.

– Иногда берут... -и снова отвела взгляд.

– Может вы меня возьмете в число читателей вашей библиотеки?

– А, у вас паспорт есть, откуда вы, вы вроде как не местный?

Уваров улыбнулся.

– Увы, милая девушка, паспорта у меня как раз с собой и нет, а может я залог за книгу внесу, и вы мне поверите, что

я обязательно книгу верну?

– А, вы их хоть читаете, книги?

Девушка пристально посмотрела на Уварова.

– Почему вы вдруг решили, что я не читаю книг, неужели похож на неуча?

– Нет, на неуча вы не похожи, а вот на человека, которому книги некогда читать, даже очень.

– Это еще почему... -удивленно спросил Уваров.

– Не знаю, но, по-моему, вас совершенно другое интересует, не художественная литература.

– Пожалуй, что вы правы.

– Тогда зачем же вы зашли в библиотеку?

– Ради любопытства, интересно стало, как это, иметь частную библиотеку для всеобщего пользования на коммерческой основе.

– И совсем не интересно, дохода никакого, у людей и денег нет на книги, и желания, другое всех волнует... -горестно вздохнув произнесла девушка.

– Зачем же вы взялись за это дело, на что надеялись, да еще и на селе?

– А, ни на что, просто приехала к бабушке на похороны, да так здесь и осталась.

– А, у деда библиотека большая, вот и решила сделать ее доступной для всех.

– Он здесь жил, в этом доме?

– Последние пять лет, это, так сказать, наша дача, а сами

мы с Москвы.

– Дедушка на пенсии был и в местной школе работал, историю преподавал.

– Ну, а вы то зачем здесь остались?

– Я... не знаю, холодно мне в Москве, неуютно, шумно, а здесь тишина.

– А здесь разве не холодно?

В библиотеке было в общем-то прохладно для начала октября.

Хотя по правде и погода стояла отвратительная, низко нависшие тучи так и грозили наконец-то разродиться холодным дождем.

– Дрова на зиму экономлю, да и не колотые они еще, месяц назад привезли, а поколоть так никого не нашла.

– Приходил один алкоголик, расколол две чурки, выпросил бутылку и пропал.

Уваров улыбнулся.

– Надо было его сначала заставить дрова все переколоть, а потом уж бутылку отдавать.

– Да жалко стало, его трясло всего с похмелья, побоялась, что еще ногу себе отрубит.

Девушка продолжала рассказывать про свои трудности, а Уваров не мог отвести от нее взгляд.

В мозгу само собой пропело... -очарован я, околдован я...

Девушка уже закончила свой печальный монолог и внимательно следила за Уваровым.

– О чем вы задумались, похоже, даже и не слышали, что я говорила?

Уваров словно очнулся.

– Ну что вы, очень внимательно слушал.

Девушка встала из-за стола и прошла к стеллажам.

И все же она прекрасна, все в ней пропорционально и идеально, но платье, или сарафан на ней смотрелись бы гораздо лучше, чем потертые на коленках джинсы.

– Вы извините меня, раз вы не будете читателем моей библиотеки, то мне необходимо ее на время закрыть, нужно сходить в магазин за хлебом.

Девушка извинялась, что таким образом выпроваживает его, наклонила голову пряча взгляд.

Уваров встал, развернулся к двери, но вдруг на полпути вернулся и подошел к девушке.

– Выходи за меня замуж, вот прямо сейчас и навсегда.

Он взял ее за руку.

Ошарашенная его словами девушка даже не обратила на это внимания.

– Что-о-о... как это замуж...?

– Ты мне очень, очень понравилась... и похоже, что я влюбился в тебя с первого взгляда, хотя никогда не верил, что такое бывает.

Девушка, только сейчас придя в себя, медленно вытащила свою ладонь с его руки и чуть отодвинулась назад.

– А, меня вы спросили, нравитесь ли вы мне?

– Думаю, что нравлюсь, по крайней мере определенный интерес ко мне в ваших глазах читается.

Девушка смущенно потупила взгляд.

– Это еще ни о чем не говорит, я даже не знаю кто вы, да и...

– Разница в возрасте... -перебил ее Уваров.

– Да причем здесь это, просто ваше предложение столь неожиданно.

– Вы правы, я и сам не ожидал от себя такого предложения, но раз оно прозвучало с моих уст, то поверьте мне, оно искренне.

– Но так же нельзя, мы совсем не знакомы, вы пришли, и вдруг ни с того, ни с сего выходи за вас замуж, а вдруг я уже замужем.

– А вы замужем?

Девушка смущенно отвела взгляд.

– Нет, у меня даже молодого человека нет, хотя один тут уже который месяц прохода не дает, и если бы не дядя Вася, не знала, чтобы и делать.

– Давайте о дяде Васе потом, так что вы решили?

– Нет, я вынуждена вам отказать, по той причине, что совсем вас не знаю.

– Охотно верю, что в деревне интересуются больше своими новостями, чем городскими, или международными.

– Позвольте представиться, Уваров Николай Васильевич, в некотором роде бизнесмен, достаточно обеспечен, чтоб

превратить вашу жизнь в сказку.

Девушка улыбнулась.

– Да ни к чему мне ваше богатство, проку то от него, были бы вы нищий, так хоть дрова покололи.

В глазах Уварова вспыхнул огонек.

Он снова взял девушку за руку и потянул к выходу.

– Вы куда меня...?

– Пойдемте покажете мне где ваши дрова и колун.

– Вы даже такое слово знаете, как колун... -девушка рас- смеялась.

– Ничего в этом удивительного, я деревенский, и до самой армии жил в деревне, так что колоть дрова умею, и доста- точно хорошо.

Уваров вывел за собой девушку на крыльцо, возле кото- рого стоял Наумыч и три охранника.

– Показывайте где ваши дрова.

Девушка испуганно посмотрела на стоящих у крыльца мужчин, на три больших красивых джипа.

Потом перевела взгляд на Уварова, отдернула с его руки свою.

– Не надо дрова... ничего не надо... уходите пожалуй- ста... я узнала вас, вы олигарх, вас по телевизору часто по- казывают... уходите...

Девушка поспешно скользнула обратно в сени и стала за- крывать дверь.

Уваров придержал дверь рукой.

– Подождите... извините, если напугал вас.

– Я уйду, уйду, скажите хоть как зовут?

Девушка смотрела в его глаза не отводя взгляд.

– Оля, меня зовут Оля, а теперь уходите.

Она захлопнула перед ним дверь.

Послышался звон задвигаемого засова.

Вот так они и познакомились.

А потом Уваров ежедневно возил к ее дому по огромному букету белых роз.

И вся деревня сбегалась посмотреть на этот спектакль.

И Оля наконец сдалась, перед самым новым годом вышла, таки, за него замуж.

Целый год он чувствовал себя счастливейшим человеком, но потом наступил тот самый день, когда Оля вдруг внезапно в машине потеряла сознание.

Сидевший рядом Уваров сначала и не понял ничего.

Зато, Наумыч, словно почуяв неладное, обернулся с переднего сидения, глянул мельком на Ольгу и бросил шоферу.

– В больницу живо, к черту правила, гони...

Это случилось, когда они были в Австрии.

А потом первая клиника в Баварии, следом другая, третья, менялись страны, клиники, а толку не было, Оля таяла на глазах.

Но вдруг ей стало лучше, она стала улыбаться, щеки порозовели, глаза лучились радостью и надеждой.

– Коленька, любимый мой, я в горы хочу, забери меня от-

сюда.

Уваров предварительно посоветовался с врачом, тот подумав сказал.

– Поезжайте герр Уваров, поезжайте, может это и есть шанс.

Они уехали в Альпы и целых две недели радовались, и веселились как дети.

Оля тормошила его, тащила на улицу, на солнце и снег, а ночами требовала от него любви, и сама была неистова в своем желании.

Уваров воспрянул духом, уже было уверовав в то, что болезнь Оли отступила.

Но однажды утром Оля не проснулась.

Вызванный срочно врач потребовал, чтобы ее немедленно перевели в клинику.

Лечащий врач в клинике, с которой они и уехали в горы, выйдя с реанимационной устало произнес.

– Чуда не произошло герр Уваров, ваша жена в коме, и ей уже может больше никогда из нее не выйти.

– И что теперь...?

Уваров был потрясен.

– Я не могу вас ничем обрадовать герр Уваров, фройляйн Ольга неизлечимо больна, ей уже ничего не поможет.

Потом ему позвонил министр обороны.

– Василич послушай меня, знаю про твою беду, хочу помочь.

– В общем, есть у меня один начальник госпиталя в Подмосковье.

– Светило науки, академик, он враз твою Ольгу на ноги поставит, бросай ты этих бюргеров и возвращайся домой.

Уваров послушал министра, другого выхода просто не было.

Академик Лазарев просмотрев историю болезни Ольги и взяв все необходимые анализы вызвал Уварова к себе.

Налил по полбокала коньяку.

– Пей, Василич.

Уваров угрюмо посмотрел на академика, отодвинул свой бокал в сторону.

– Говори.

– А, ничего хорошего я тебе не скажу Николай Васильевич, ничего.

– Конечно поддержим мы твою жену, но из комы она пока не выйдет, да и вряд ли это произойдет.

– Я не Господь, и выше себя прыгнуть не могу, нет еще таких лекарств, чтоб вылечить такую болезнь, нет.

Оля пролежала в госпитале почти два месяца, и вот сегодня академик поставил последнюю точку в ее судьбе.

Глава 2

Уваров медленно отошел от двери и направился к выходу.

Надо было что-то решать с похоронами жены, но думать об этом не хотелось до невыносимой и жгучей тоски.

– К отшельнику ее надо везти, только он и поможет тебе.

Уваров как будто налетел на невидимую стену.

Обернулся.

На него, опершись на швабру, смотрела уборщица.

– Это вы мне?

– Тебе, а кому еще, одни мы здесь в коридоре.

Уборщица подвинула ногой пластиковое ведро и провела шваброй по тому месту где оно стояло.

– К какому отшельнику, о чем вы говорите...?

– Про отшельника и говорю, людей он лечит, а может и не лечит, но Лариску то спас.

– Какую Лариску, какой отшельник, колдун что ли?

– Может и колдун, почему я знаю, не видела я его.

– А, кто видел?

– Сестра моя младшая и видела, может и колдун, она про то не говорила.

– У меня жена умирает, а вы мне про каких-то колдунов.

Уваров, с досадой, повернулся и пошел прочь.

– Эх ты, а еще мужик видный такой, надеяться надо, даже на последний шанс надеяться, а не руки опускать.

– И что за мужики пошли, срам один.

Сзади что-то загремело, зашуршало, послышались шаркающие шаги.

Уваров уже почти дошел до лестничной площадки, вдруг резко развернулся.

– Эй постойте, как вас... да подождите же... что за отшельник, что вы мне сказать хотели...?

Он чуть ли не бегом бросился к уборщице, та остановившись ждала его.

– Сказать, да ничего я сказать не хотела.

– Подождите, как ничего, вы же только что про отшельника, про Лариску говорили, что спас он ее?

– Ну да, спас, с того света вытащил, мертвая уже была.

– Как мертвая?

– Совсем.

Уваров взял уборщицу под локоть.

– Давайте вот сюда присядем, и вы все мне толком расскажете.

– Да некогда мне сидеть, в реанимационном коридоре еще не мыто у меня.

– Потом помоеете.

Уваров чуть ли не силой усадил уборщицу на диван и сел рядом.

– Рассказывайте.

– Да что рассказывать то?

– Все, что знаете, про отшельника, про Лариску.

– Да и не знаю я толком ничего, это мне сестра моя младшая Ирка рассказывала, я и сама сначала в это на поверила, а приехала в Смородинку, так мне бабы все в точности и повторили.

– Что повторили?

– Про то, как отшельник Лариску с того света вытащил.

– Как он ее вытащил?

– Да я то откель знаю, говорю же не видела сама ничего.

Уваров уже начинал терять терпение.

– Хорошо, говорите про то, что сестра и бабы рассказали.

– Так чего, я и говорю, приехала ко мне две недели назад

Ирка с дачи, дача наша аккурат в Смородинке.

– Ну приехала, я ее про житье-бытье спрашиваю, а она вдруг в слезы и ревом, я аж испугалась...

– Вы про отшельника и Лариску пожалуйста, про сестру потом.

– Ты меня, господин хороший, не перебивай, а то я с мысли собьюсь буду тебе одно по одному талдычить, пока вспомню, о чем я, память у меня уже не детская.

– Ну хорошо, давайте по порядку.

– Так я и говорю, приехала стало быть Ирка, и в слезы, когда я ее про жизнь спросила.

Уваров промолчал.

Спрашиваю ее, Ирка ты реवेशь то чего?

А, она мне сквозь слезы кое-как про Лариску вымолвила, мол померла она, бык убил.

Я чуть не упала, где стояла, хорошо стул рядом был.

Говорю, как это бык убил, а мне чего ж не позвонила, что племяшка умерла...?

А она мне отвечает, мол жива Лариска, жива.

Тут я на нее набросилась, мол чего ж ты мне нервы то треплешь, такое говорить, у меня аж сердце зашлось.

Ирка то оправдываться стала, меня успокаивать, а сама ревет.

Уваров не выдержал.

– Вас как зовут?

– Меня то, Валентина.

– Валентина, пожалуйста можно короче, у меня жене меньше десяти часов жить осталось.

– Десяти, да иди ты, а что так мало то, я думала до утра то еще поживет.

Уборщица прикрыла рот рукой и смотрела на Уварова с испугом.

– Валентина, как отшельник спас Лариску, что там с быком, что вообще произошло в вашей Смородинке?

– Так я и рассказываю тебе об этом.

– Говори, я слушаю.

– Ты не злись мил человек, я сейчас, я быстро все расскажу, ну надо же, меньше десяти часов жить, ужас то какой.

Уваров свирепо посмотрел на нее.

– В общем, Ирка с Лариской в магазин пошла, он через дом от нашей дачи.

Ну Ирка в магазин, пока там с бабами ляды поточить, то, да се, а Лариска на улице осталась.

Минут десять наверно прошло, как на улице крики раздались, ну все с магазина то по выскочили, даже Тонька продащица.

А там народ возле кустов толпится, мужики палками быка отгоняют, здоровущий бык. Пристрелили его уже то ли в понедельник, то ли позавчера, Ирка мне звонила говорила.

К Ирке то тогда соседка подбежала Стрепаниха, и кричит, мол Ирка, дочку твою бык насмерть рогом зашиб.

Ирка сама не своя бросилась к кустам распихала всех, а там и правда, Лариска, в кровище вся и еще живая.

Ирка к ней, голову то ей приподняла, дотронуться до дочки боится, вдруг той больно.

Ларка на Ирку посмотрела, сказала только, мама, да и померла, глазки то у нее закрылись.

– Так может жива еще была, просто сознание потеряла... -спросил уборщицу Уваров.

– Да нет, померла.

Кто-то ведь сразу скорую вызвал, а до района то всего три километра, скорая минут через двадцать приехала.

Врач то Лариску посмотрел и говорит, что поздно мол в больницу везти, уже минут пять как померла.

Ирка так и заголосила там над Лариской, чай одно дите, другого то нет.

– Дальше то что... -поторопил Валентину Уваров.

– Дальше то...

Валентина промокнула халатом выступившие слезы.

– Участкового вызвали, он в Смородинке и жил, только на другой улице, ближе к реке.

– А, отшельник?

– Отшельник, так он после подошел, сразу за участковым.

– И сколько же времени прошло пока прибыл участковый и пришел отшельник?

– Ну я то не знаю, бабы говорили минут двадцать прошло, как Лариску врач посмотрел, Ирка то и не помнит, так куда ей помнить.

– Дальше что?

– А, что дальше, дальше подошел этот отшельник к Лариске, рукой ее шеи коснулся, тут участковый на него заорал, чтоб не трогал ничего и отошел подальше.

– И?

– А, отшельник Ирку спрашивает, мол кто вы девочке, она сказала, что мать.

– Тогда он и говорит, что спасет девочку если она этого хочет и если ему мешать не будут.

– Дак какая же мать не хочет свое дите живым и здоровым видеть, Ирка то конечно сразу согласилась.

– И что отшельник?

– Так он это, наклонился, Ларку на руки поднял.

– Участковый было с врачом на него наехали, да Ирка так на них заорала, что они встали как вкопанные.

– Дальше что?

Уваров уже не мог скрыть свое нетерпение.

– Дальше, так поднял этот отшельник Лариску, да и понес ее к лавке возле магазина, на ней вечно местные алкаши кучкуются.

Положил ее на лавку и спрашивает врача, мол поможет ли он ему.

А врач то ни в какую, мол мертва девочка и спасти ее нельзя, и ушел к машине своей.

Отшельник тогда участковому говорит, ты крови не боишься, поможешь ли, а участковый, так я мол ничего не умею и не понимаю в этом.

Отшельник ему и ответил, так ничего и не надо уметь, водку надо бутылку, да полить ее ему на руки.

Тонька продавщица сразу бутылку то и притащила.

Филимоныч, участковый наш, хоть мужик и строгий, но добрый и справедливый.

Полил он на руки водкой отшельнику, тот велел участковому платье с Лариски до пояса снять, да снять то не получается, в крови все, налипло.

Велел он ему порвать его, Филимоныч и порвал до пояса.

Лариске то всего десять лет, лифчика то на ней нет, рано еще для лифчика.

Отшельник значит одну руку ей прямо в рану засунул, кровь всю спекшуюся вытащил из нее, потом рукой что-то в груди у Лариски поделал, у той ресницы то и встрепену-

лись, и вздохнула она.

Отшельник другой рукой, чистой, над лицом ее провел, и такое впечатление, что спит Лариска.

Отшельник велел воду быстро принести и полить ему на руки.

А Филимоныч взял, да остатки водки ему на руки и слил, опешил наверно от увиденного.

Тут кто-то из баб минералку подал, Филимоныч ей на руки отшельнику и полил.

Тот руками поводил над раной Ларискиной, а рана то возьми, да и вся затянись, только шрамчик маленький остался, еле заметный.

– И что Лариска?

Уваров недоверчиво смотрел на уборщицу.

– А, что Лариска, отшельник над лицом ей рукой провел, как будто сон снял, она и очнулась, да и сказала, мама.

– Ирка чуть с ума не сошла от радости, подхватила дочку на руки, да скорее домой понесла.

– А, отшельник?

– Отшельник, так в магазин зашел, продукты закупил и ушел.

– Тонька пока его обслуживала, так белая как мел была со страху, это мне потом бабы рассказывали.

– И где теперь этот отшельник?

– А, кто ж его знает, ушел же в лес.

– За ним было Филимоныч увязался, а он остановился

и говорит ему, мол не надо, не ходи, да так строго на него посмотрел, Филимоныч и не пошел, испугался.

– И что, никто и не знает где этот отшельник живет?

– Ирка знает, она же после того, как Лариску домой принесла, да в себя пришла, кинулась отшельника искать, чтоб отблагодарить его, все деньги в доме собрала, да продуктов целую авоську, только он ушел уже.

– И как она его нашла?

– Не знаю, да она и сама не знает, сердце материнское наверно вело.

Сначала через поле шла, потом по лесной дороге, потом по тропке, пока в овраг не уперлась.

А, он весь в буреломе, да кустарником зарос, но до землянки все же дошла.

Только не открыл ей отшельник, как не умоляла его Ирка.

Поблагодарил ее за еду, деньги велел обратно забрать и сказал, чтоб уходила, да забыла навсегда про его землянку.

– Показать то она мне сможет то место где он живет?

– А, вот этого я тебе не могу сказать, господин хороший, как просить ее будешь, ведь она слово отшельнику дала, что забудет к нему дорог.

Уваров встал с дивана.

– Со мной поедешь.

– Куда это с тобой?

– В Смородинку вашу, к сестре твоей.

– Ну уж нет, мил человек, не поеду я с тобой, работа у ме-

ня, сам Ирку найдешь в Смородинке, вторая изба от магазина, а он там один.

– Где хоть ваша Смородинка находится, в области какой?

– Так в Калужской, от Козельска три версты всего.

Уваров усмехнулся, три версты.

Какая бы урбанизация не грозила России, эти версты так и останутся в обиходе, только мерять их будут не от деревни, до деревни, а от квартала, до квартала.

– Ты надежу то не теряй, может это и есть последний шанс, это на том свете шансов уже не будет, а на этом надо все использовать.

Уборщица с участием смотрела на Уварова.

– Спасибо вам, я его использую, сполна использую.

– Да мне то за что, Бог даст отшельнику это скажешь.

Уборщица подхватив ведро и швабру зашаркала в сторону реанимации.

Уваров достал телефон.

– Наумыч, срочно раздобудь мне реанемобиль и ментовское сопровождение, срочно.

Через час от госпиталя отъехало несколько машин, впереди с мигалкой включив сирену мчалась машина ГИБДД.

Глава 3

Выскочили с МКАД на Киевку и понеслись в сторону Калуги.

Впереди машина гайцов изредка взрыкивала сиреной, за ней джип охраны, следом реанемобиль, джип Уварова и замыкал кавалькаду еще один джип с охраной.

Попутные машины старались в спешке уйти с левой полосы, полагая, что следует очередной кортеж, очередного высокопоставленного чиновника, но узрев реанемобиль в кортеже, терялись в загадках.

Перед Малоярославцем столь же крутой джип нагло встал перед машиной гайцов и столь же нагло придерживал весь кортеж не обращая внимания на требовательные сигналы машины ГИБДД.

Тогда передний джип охраны, обогнав гаишников по обочине, рванул к наглому джипу.

Поравнявшись с ним бок о бок из окна высунулся короткий ствол автомата.

Очередь прошла асфальт перед неугомонным джипом и тот в страхе рванул на правую полосу, затем и вовсе встал на обочине, пропуская не только кортеж, но пристроившихся за ним особо мудрых водил.

Джип охраны пропустив машину гайцов вперед тут же пристроился за ней.

– Василич, а если он вдруг откажется... -спокойно спросил Уварова начальник охраны, не обращая внимания на маневры джипа охраны, как будто впереди ничего и не происходило.

– Наумыч, я об этом даже думать боюсь.

– Ну да, ну да, вдруг обидится, что эта Ирка заложила нам его схрон.

– Наумыч ты лошадей раньше времени не гони, никого она еще не заложила, ее еще уговорить надо.

– Так мы это запросто... -оскалился Наумыч.

– Даже не думай, я сам с ней поговорю, у нее дочку с того света вытащили, а ты с своей рожей к ней полезешь.

– А, чо рожа, рожа, как рожа, как у всех, кирпича не просит... -и он рявкнул в рацию.

– Гайцы, мать вашу, чего плетемся, как беременные?

Хотя кортеж и так несся свыше ста километров.

К Козельску прибыли в начале восьмого вечера.

– Говорил я тебе Василич вертушкой надо, ночь садится, где мы будем этого отшельника искать, да еще эта мамаша счастливая не знаешь, как она себя поставит.

– Не заводи меня Наумыч.

Машины, проскочив Козельск насквозь, выскочили на противоположенную окраину.

Свернули на грунтовку вправо и понеслись к видневшейся на пригорке деревне.

Эта и была Смородинка.

Машины остановились у второго дома слева от магазина.

– Дом то этот, там за магазином еще дома... -спросил Наумыч.

– Пустые вопросы задаешь начальник моей личной охраны.

– Да это я так, Василич, сам себя накручиваю, ох что-то не нравится мне вся эта эпопея...

– Делом займись.

Уваров стоял у джипа и курил.

Подбежал Наумыч.

– Дом этот, только закрыто снутри, делать что шеф?

Уваров выбросил недокуренную сигарету и не отвечая Наумычу пошел к дому.

Вошел в открытую калитку и поднялся на невысокое крыльцо.

Дернул дверь на себя, закрыто.

Он постучал, сначала было тихо, через минуту из-за двери спросили.

– Кто там, надо чего?

– Вы Ирина?

За дверью помолчали.

– Ну да, а вы кто такой?

– Я от вашей сестры, от Валентины, в дом пустите, поговорить надо.

– О чем поговорить, и что это за друзья у Вальки объявились, крутые все такие, ишь машин то сколь, да еще и мили-

ция, я вроде ничего не натворила?

– Ирина мне надо с вами поговорить, пустите пожалуйста в дом.

– Здесь говорите, я хорошо вас слышу.

– Ну так же нельзя, нелепо все как-то, что ж я о своей беде на всю улицу кричать буду.

– Беде... это что ж за беда у вас такая, что я понадобилась?

– Мне нужен отшельник, у меня жена при смерти.

– Вон оно что, ну и стерва же Валька, ничего нельзя рассказывать беспутной.

– И вовсе она не стерва, жену мою спасти хочет, теперь только от вас зависит будет ли она жить.

– Не знаю я ничего, уезжайте отсюда, не знаю.

Голос перешел в крик.

Затем где-то хлопнула дверь.

Возле машин уже толпился народ, у калитки непонятная возня и голоса.

Сумерки неумолимо сгущались над деревней.

Уваров подошел к калитке.

Два его охранника держали за руки взъерошенного капитана полиции, тот пытался вырваться.

В руке Наумыча пистолет.

Уваров бросив на него взгляд понял, что пистолет капитанский.

– Что здесь происходит, ты кто... -спросил он капитана.

– Я то, я участковый здешний, а вот вы кто такие господа

хорошие?

– Я все-таки при исполнении, а у меня табельное оружие...

– Уваров я, знаешь такого?

Капитан всмотрелся в лицо собеседника.

– Как не знать, наслышаны, что ж вы произвол творите, или вам закон уже и не писан?

– Нет никакого произвола, у меня...

Он повернулся к Наумычу.

– Пистолет капитану верни.

– Отпустите его... -приказал он охране.

Капитан одернул китель, сунул пистолет в кобуру, поправил фуражку.

– Пойдем.

Уваров взял капитана за локоть и повел к реанемобилию.

– Вот это моя жена, и жить ей осталось часа три-четыре.

Капитан посмотрел на молодую женщину, подключенную к аппаратуре, на сидящего здесь же врача, потом на Уварова.

– Я то чем могу помочь?

– Вот она... -Уваров махнул рукой на дом, -знает где живет отшельник, только он может спасти мою жену.

– Может... -уверено произнес участковый.

– Ну так и помоги мне.

– Я, я то чем могу помочь, я и не знаю где он живет.

– Зато она знает... -Уваров снова махнул на дом.

Капитан снял фуражку, почесал пятерней затылок.

– Ага, понятно, ну коли так, пойдем.

Участковый постучал кулаком в дверь, потом стукнул костяшками пальцев в окошко.

– Ирина открывай, это я, Филимоныч, власть твоя и твоя совесть, открывай кому говорю.

На двери скинули крючок, и он звякнул об железку.

Выглянула девочка лет десяти.

– Лариска, мамка где... -промолвил участковый, поднимаясь на крыльцо.

Уваров с интересом смотрел на девочку.

Судя по рассказу Валентины, это ее отшельник с того света вернул.

– В зале мамка, плачет шибко.

– Плачет, ну пойдем успокоим ее... -и участковый приобняв девочку за плечи шагнул в сени.

Ирина сидела за столом на кухне подперев голову руками, по щекам следы от слез.

Уваров встал на пороге, участковый прошел к столу и сел напротив хозяйки.

– Тут стало быть Ирина дело такое, никак без тебя не обойтись.

Участковый вертел в руках свою фуражку в упор глядя на Ирину.

Та поднял голову, со злостью глянула на Уварова.

– Не пойду я никуда, хоть режьте вы меня, я слово отшельнику дала, что забуду дорогу к нему, а вдруг как он да

осерчает на меня, не пойду.

– Мне что встать перед вами на колени и умолять, не за себя ведь прошу, за жену, молодая она совсем, ей жить да жить еще.

– Не пойду я сказала, не пойду.

Ирина вскинулась с стула и отошла к окну.

К ней подошла Лариса.

– Мама, идти надо, нехорошо это, все жить должны, а дяденька отшельник он хороший, он не будет ругаться, иди мама, иди.

Дочь обняла мать и уткнулась ей в грудь.

Ирина недоуменно, испуганно смотрела на Ларису.

– Да как же это дочка, я же ему слово дала...

– Иди мама, он все поймет, надо идти.

Ирина посмотрела на Уварова.

– Поздно уже, стемнело почти, не найду я.

Уваров понял, что она переломила себя, а сейчас просто отговорку ищет.

– Надо идти Ирина, до утра Оля не доживет, она даже до полуночи не доживет.

– На машинах вы туда не проедете напрямую, а нести ее далеко, верст шесть будет.

– Мы понесем если надо, я сам понесу, ты только веди.

– Кругом поедем, по полям, почти до места с другой стороны от реки подъехать можно, там метров двести до оврага останется, да по оврагу столько же.

Ирина отправила Лариску к соседке, а сама села в джип Уварова, который теперь ехал первым, а за ним реанемобиль, два джипа с охраной сзади.

Машина гайцов уехала, как только въехали в Смородинку.

На вопрос Уварова участковому поедет ли тот с ними, Филимоныч отказался наотрез.

– Мне хоть по службе и не положено вроде, только боюсь я этого отшельника, боюсь, хватит и того, что Ирина с вами, авось на нее он и не осерчает.

Развернулся и пошел по улице.

Глава 4

По полям оказалось не менее двадцати километров, да пару раз в темноте заблудились.

Уваров начинал нервничать.

Видя его состояние, Наумыч срывал свою досаду на водителе.

– Сергей Наумыч, да я то тут причем, мне куда говорят, туда я и еду... -ворчливо огрызался шофер.

– Туда вот сворачивай, к лесу тому, Жиздра круг здесь делает огибая лес, там овраг есть, к реке идет, в том овраге и живет отшельник... -произнесла Ирина.

Уваров удивлялся, как в темноте, хотя и при свете почти полной луны, находит дорогу.

Она, словно прочитав его мысли, произнесла.

– Я же в Смородинке родилась, всю округу знаю, по грибы, да ягоды не раз хожено, да и с тяткой на Жиздру ездила сети ставить... -но тут же примолкла, как бы поняв, что ляпнула лишнее.

Наконец достигли места, где Ирина велела остановиться.

– Овраг там, метров двести отсель... -она махнула рукой в прогалину леса, в темноте сливающимся в одно темное пятно.

Выгрузились из машин, поставив машины так, чтобы они освещали ту самую прогалину.

В свете фар мелькали несуразные большие тени людей.

Уваров подошел к реанемобилю.

– Николай Васильевич, вы уверены, что поступаете правильно, ведь вашу жену придется отключать от аппаратуры?

– И что это значит?

– То, что она может умереть гораздо раньше срока, вот что это значит... -с досадой произнес врач.

– Ты можешь мне предложить что-то лучшее?

– Разумеется нет.

– Вот и отключай свою аппаратуру, и в темпе.

– Наумыч командуй... -бросил он стоящему рядом начальнику охраны.

Подскочили четверо охранников, подхватили носилки с лежащей на них Олей и вытащили из реанемобилия.

– А, мне то что делать... -спросил водитель скорой.

– Ждать... -коротко бросил Наумыч.

– Ждать то сколько?

– Сколько надо, столько и будешь, и не зли меня.

Водитель скорой поспешно залез в свою машину.

– Пошли с Богом... -коротко бросил Уваров и первым зашагал за Ириной.

В свете фар машин оврага достигли быстро.

– Левой стороной пойдем, метров сто, потом вниз спускаться надо будет, тропку я сейчас уже и не найду наверно... -произнесла Ирина всматриваясь в овраг, покрытый крошечной тьмой, лишь виднелись верхушки кустарника в све-

те луны.

А потом и луна пропала, небо затянуло тучами.

– Дождя нам только для полного счастья не хватает... -с досадой бросил Наумыч.

– Ну что встали, включить фонари и вперед... -отдал он приказ охране.

Ирина держа в руке мощный фонарь шла впереди, за ней Уваров, следом охранники с носилками, замыкал Наумыч.

– Вот она тропка, нашла... -обрадовано проговорила Ирина, тыкая лучом фонаря в подобие звериной тропы.

– Кабаны видать натоптали, да давно, не ходят больше по ней, следов свежих нет.

Она уверенно раздвинула кустарник и стала спускаться вниз.

Двигались след в след.

Охранникам пришлось нести носилки по двое, четверым было не пройти, кустарник почти смыкался на тропой.

Непонятно было сколько они уже плутали по этой звериной тропке, пока наконец не вышли на небольшую проплешину в этом овраге.

Лучи фонарей уперлись в стену кустарника в метрах десяти впереди.

Перед кустарником, откуда-то слева тек ручей пропадая в нем.

– Там слева, возле ручья... -чуть ли не прошептала Ирина.

Уваров осветил в то место фонарем, но ничего не обна-

ружил, тот же кустарник и только.

– Там в кустарнике землянка его и дверь в нее.

– Вы идите без меня, а я обратно к машинам ворочусь, боюсь встречаться с ним.

Ирина отступила чуть в сторону, как бы давая пройти вперед остальным.

– Вы двое назад, проводите женщину и ждате у машин...

-приказал Наумыч.

Двое пошли вслед за Ириной обратно.

Носилки взяли вчетвером и направились к землянке.

– Здесь.

Наумыч указал фонарем на утопанную площадку перед кустарником.

Посветил на сам кустарник, среди него выделялся проем похожий на плетень, это и оказалась дверь в землянку.

Наумыч найдя деревянную ручку потянул ее на себя, дверь открылась, в нос шибануло стойлом.

– Стой Наумыч, вдвоем пойдем, а вы ждите здесь... -бросил Уваров охране.

Он взял у одного из них передние рукоятки носилок, Наумыч стал сзади.

Фонари держали в правой руке двумя пальцами.

Вошли внутрь и тут же остановились.

Справа закудахтали куры, потом показалась козья голова из закуты, а чуть дальше недовольное ворчание свиньи.

Вот и откуда запах стойла.

– Дальше то куда шеф, тут дверей не меньше трех...

Уваров как мог освещал фонарем впереди.

Рядом с стойлом была дверь, из-под нее тек ручей, чуть левее еще одна, левее еще.

Он уже хотел пойти к средней, как вдруг внезапно все озарилось и глаза резанул яркий свет.

– Ни хрена себе, да тут цивилизация у него... -промолвил Наумыч.

Средняя дверь распахнулась, в проеме стоял бородатый старец, одетый в толстый свитер и джинсы, на ногах войлочные тапочки.

Он пристально всматривался в стоящих, задержав взгляд на докторе, который не послушав приказа Уварова шел следом за ними.

Потом молча отступил в сторону и показал рукой внутрь землянки.

Уваров потянул носилки за собой, они с Наумычем внесли их в помещение размером примерно пять на пять метров.

Следом опасливо косясь на отшельника проскользнул врач.

Отшельник вошел следом.

– Вон туда на лавку положите.

Он кивнул на сколоченную из досок у стены широкую лавку.

Они с Наумычем поставили носилки с Олей, куда указал отшельник.

Уваров осмотрелся.

В торце землянки, рядом с еще одной дверью, кирпичная печь.

В углу добротные полати, сколоченные из толстых струганых досок, внизу еще одна широкая лавка.

Посредине землянки стол из таких же толстых досок.

Возле двери справа небольшой столик, на нем три семьдесят пятых аккумулятора, инвектор, провода, тянущиеся в разные стороны.

Интересно, с чего же он электричество добывает, не с ветряка же, это какой высоты мачта нужна с этого оврага.

Возле одной из стен самодельный шкаф с посудой, на другой стене еще один шкаф, полки по всем стенам и над лавками.

На одной из полок переносной телевизор и транзистор.

Неплохо для отшельника.

А там за дверью должна находиться баня, наверняка.

Вовсе уж не выглядел замызганным отшельник.

Одежда чистая и стирана, волосы и борода тщательно причесаны.

Встретился взглядом с отшельником.

Умные глаза пытливо смотрели на троицу вошедших, на Олю он похоже и внимания не обращал.

Поймав на себе взгляд Уварова проговорил.

– Раз это твоя жена тут лежит, стало быть тебе и остаться, а они на улице обождут.

Отшельник кивнул на Наумыча с врачом.

– Но я врач, я обязан остаться...

Врач вышел вперед.

– А, зачем?

– Но как зачем, мало ли что пациентке понадобится...?

– Ей от тебя уже ничего не понадобится.

Отшельник снова посмотрел на Уварова.

– Выйдите оба... -глухо произнес Уваров.

Наумыч потянул за рукав следом за собой врача.

Тот еще пробовал было возмутиться, но наткнувшись на взгляд отшельника, поторопился удалиться.

Отшельник подошел к Ольге.

Скрестив руки стоял и смотрел на нее.

Уваров молчал затаив дыхание.

Отшельник обернулся и сел за стол.

– Садись.

Уваров сел, напротив.

– Ты зачем ко мне пришел и ее принес?

– Люди посоветовали, сказали, что этот шанс последний...

Отшельник исподлобья посмотрел на Уварова.

– А если я скажу, что это не так, что нет у нее больше никаких шансов.

– Ты девочку спас, когда она уже минут двадцать мертвой была, а такого просто быть не может, так могу ли я не верить в тебя и в последний связанный с тобой шанс...?

– Девочка была здоровой, а твоя жена неизлечимо больна, у нее нет больше крови хорошей, ее органы умирают, скоро остановится сердце и ее уже ничто не спасет.

– Так не дай ему остановиться, не дай ей умереть.

– Я не могу этого сделать, это не в моих силах, ты зря пришел сюда и отнял у нее лишних два часа жизни.

– Нет, отшельник, я не верю тебе, нет, такого быть не должно, она должна жить.

Уваров кричал, стучал кулаками по столу, колотил ими себя в грудь.

Он вдруг сполз на колени.

– Я умоляю, спаси ее, я все за нее отдам, она мне дороже жизни, мою жизнь возьми, только спаси ее, спаси, умоляю...

– Встань и сядь... -резко проговорил отшельник.

Уваров с трудом сел на лавку, ноги его не держали.

– Все, что я буду тебе говорить, ты не поймешь, не захочешь понимать, горе затмило твой разум, и ты не готов мыслить здраво.

– Пойми, не все в моих силах.

– Да, я спас ту девочку, но даже я сам не понимаю, как это у меня получилось.

– Но получилось же, почему ты не хочешь попробовать это с моей женой...?

– Потому, что твоя жена не та здоровая девочка, потому, что я чувствую свою беспомощность перед ее болезнью.

– Потому, что мне это не под силу.

– Может ты просто набиваешь себе цену, ты скажи сколько, я заплачу, десять, двадцать миллионов долларов.

Отшельник удрученно посмотрел на Уварова.

– Я думал ты гораздо умней олигарх Уваров, ошибся.

– А цену я себе не набиваю, я ее знаю, и ты мне ее заплатишь сполна.

– Это не девочка та, которую бык заколол, и ее мама, которая мне последние копейки принесла.

– Потому что я олигарх?

– Именно поэтому.

– И какова же твоя цена, если ты согласишься вылечить мою жену?

– Миллиард кувейтских динаров.

Уваров оторопело смотрел на отшельника.

Его даже в первую очередь удивила не требуемая сумма, а та валюта в которой он назвал.

Кувейтский динар на сегодняшний день является самой дорогой валютой мира, и если перевести этот миллиард в евро, то получится уже два с половиной миллиарда евро.

– Ты считаешь, что у меня есть такие деньги?

Отшельник улыбнулся.

– Торгаш всегда остается торгашом, даже у смертельного одра любимой женщины, за которую он готов вроде, как и жизнь отдать.

Уваров вскочил с места и потянулся к внутреннему карману пиджака.

– И охота тебе самому пачкаться, прикажи охране, они профессиональнее меня пристрелят.

Отшельник с презрением смотрел на Уварова.

Тот пересилив свою вспышку медленно опустился на лавку.

– У меня...

Отшельник перебил его.

– Не ври олигарх Уваров, я прекрасно знаю твое состояние, четырнадцать миллиардов евро официально, и двадцать восемь не официально.

– И что самое главное, эти двадцать восемь вовсе не в недвижимости и акциях, а в различной валюте, драгметаллах и драгкамнях разбросаны по сотням мировых банков и даже в трех тайниках.

Уваров с ужасом смотрел на отшельника.

– Кто ты... дьявол...?

– Не произноси никогда этого слова в моем доме... - жестко одернул его отшельник.

– Впрочем, это только сказано для того, чтоб ты с уважением относился ко мне и моему дому, даже к такому.

Уваров опустил взгляд.

– Я с уважением отношусь к тебе, поверь, то, что ты сделал с той девочкой ни дано никому.

– К сожалению, я не смогу сделать того же с твоей женой, тут я бессилён.

– Ты же даже не хочешь попробовать...?

– Не хочу, потому, что не уверен, что у меня это получится.

– Значит все же есть какой-то шанс?

Уваров с надеждой всматривался в лицо отшельника.

– Я не могу назвать это шансом, это из области фантастики и чего-то абсолютно нереального.

Он вдруг замолчал.

Уваров ждал затаив дыхание.

Отшельник встал и снова подошел к Ольге.

Приподнял пальцем ее веко.

– Она только что умерла... - глухо произнес он.

Уваров вскочил роня лавку, с ужасом взирая на жену и отшельника.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– Ты прав, спокойно, может быть так даже лучше, все равно ее сердце бы не справилось с тем, что... Впрочем, это уже неважно.

Он прошел к одному из шкафов, открыл створки и посмотрел внутрь.

– Вы на чем ее сюда привезли, на скорой?

– Да.

– Мне нужен аппарат для переливания крови, у них должен быть обязательно, и два литра медицинского спирта...

– Аппарат срочно, спирт через час, но не позже.

– Ты меня понял Уваров?

– Да, я понял...

– Так не стой пнем, приказания отдавай.

Уваров выскочил на улицу.

– Ну что там Василич?

К нему подскочил начальник охраны.

– Пока не знаю, врач где?

– Да вот он у ручья сидит.

– Давай его сюда.

Подошел врач.

– Аппарат для переливания крови в машине есть и спирт два литра?

Врач встрепенулся.

– Он что собирается делать?

– Я тебе вопрос задал... -рявкнул Уваров.

– Да конечно, аппарат есть, а спирт, там только грамм четыреста...

– А, еще где взять?

– Я не знаю... -пролепетал врач.

– Николай Васильевич, у водилы спирт есть, там у него литра четыре будет, мы, когда машину досматривали... - произнес один из охранников.

– Так быстро, бери этого Гиппократа и бегом с ним к машине, тащи все, что найдешь.

– Наумыч скорую не отпускать, ждать.

– С Ириной что делать?

– Придется ей до утра с нами, без нее мы не выберемся отсюда.

– Василич, отшельник то чего, вылечит Олю?

– Не знаю я, Наумыч, хорошо хоть согласился.

Охранник с врачом уже пропали за кустарником, Уваров вернулся в землянку.

– Сколько ждать надо... -встретил его вопросом отшельник.

– До машины и обратно, они поторопятся.

– Двадцать минут, хорошо.

– Помоги мне.

Уваров заметил изменения в интерьере землянки.

На лавках, стоящих по обе стороны стола, поперек лежали три толстых доски.

На них уложены с обеих сторон еще по три широких доски, застеленные простынями.

Отшельник подошел к Ольге с головы.

– Нужно ее переложить на эту простыню.

Они перенесли женщину и положили ее на спину.

– Сними с нее одежду, всю... -приказал отшельник.

Уваров снял с жены больничные штаны и рубашку.

Оля голая лежала на простыне.

Холодно же ей наверно... -вдруг мелькнуло в мозгу.

Он перевел взгляд на вторую простыню.

А на нее то, кого он класть собирается, не себя же...?

В это время в землянку влетел запыхавшийся врач, держа перед собой сумку.

– Вот, я все принес...

– Поставь сумку на носилки и иди... -произнес отшельник.

– Как иди, а кто же вам ассистировать будет... -он недоуменно смотрел на отшельника.

– Иди, ты все равно этого не сможешь сделать, я сам управлюсь.

– Но-о...я бы мог...

– Иди... -твердо произнес отшельник.

– И ты уходи Уваров.

– Куда?

– На улицу, можете там костер разжечь, только подальше, возле ручья.

– Костер, какой костер...?

Уваров не понимал почему отшельник его тоже выгоняет.

– Иди Уваров, иди, и проследи чтоб в течении двух часов к землянке никто близко не подходил, ты меня понял Уваров?

– Я понял.

От порога Уваров вдруг спросил.

– А, звать то тебя как?

– Зачем тебе это Уваров, или свечку решил за мой упокой потом поставить?

– Причем тут свечка, просто зовут же как-то человека, имя у него есть.

– Нет у меня имени Уваров, отшельник я, вот Отшельником и зови, а теперь уходи, не отнимай у меня время.

Уваров еще раз посмотрел на голую мертвую жену и вышел из землянки.

Глава 5

Отшельник сходил закрыл за ним входную уличную дверь на засов и вошел в хлев.

– Пойдем Нюся, так надо, пойдем, видно для этого я и растил тебя.

Свинья поднялась с сенной подстилки и вышла из закуты.

Отшельник пошел в землянку, она за ним.

– В баню пойдем, в баню заходи.

Он шлепками подогнал свинью к банной двери.

Быстро вымыл ее гелем и ополоснул двумя ведрами воды.

– А теперь лезь по этой доске на лавку и ложись.

Свинья осторожно стала подниматься по доске, отшельник с другой стороны придерживал конец лавки.

Наконец свинья улеглась на правый бок и затихла, водя своими глазами за отшельником.

Отшельник вымыл ей ногу спиртом на несколько раз.

– Ну что Нюся, привязывать тебя не буду, надеюсь не сбежишь сразу, а потом и так не сбежишь.

Свинья словно понимая, о чем с ней говорят, несколько раз вильнула хвостом.

Отшельник на столе установил аппарат переливания крови.

Влил в колбу грамм триста чистого медицинского спирта, ввел иглу в вену Ольги, несколько раз прокачал грушу, пока

спирт не закапал с трубки.

Подсоединил трубку к шприцу.

Помоги мне Господи, прости грехи мои, дай мне сил воплотить задуманное...

Грушей прокачал спирт, понял, что спирт в организм не идет.

Предстояло решать, как быть дальше, аппарат всего один.

Отшельник все же подсоединил вторую трубку к правой руке.

Снова несколько раз сжал грушу.

Кровь с правой руки, намного светлее обычной, медленно стала подниматься по трубке.

Спирт в колбе так же медленно убывал.

Отшельник снова остановился.

Долил спирт в колбу до самого верха, после чего отсоединил от аппарата трубку с правой руки и опустил ее с лавки вниз, подставив для этого таз.

Снова взялся за грушу.

Спирт поступал в организм, кровь самотеком и под давлением спирта стекала в таз.

Прошел час, прежде чем отшельник закончил эту процедуру.

Выходящая кровь стала еще светлей и имела все запахи спирта.

Закончил на том, когда спирт полностью заменил кровь.

Теперь следовало выкачать из организма и спирт,

но не весь, а всего девяносто пять процентов.

Почему в мозгу стояла именно эта цифра, он и сам не знал.

Отсоединив трубку с левой руки, подсоединил грушу к правой трубке и стал откачивать спирт.

Посчитав, что достиг именно той точки, которая необходима, остановил процесс.

Промыл спиртом весь аппарат.

Подсоединил трубку к игле воткнутой в переднюю ногу свиньи.

Оставив кусок трубки в правой руке Оли, большой снова подсоединил к аппарату.

Грушей сделал несколько движений, кровь свиньи двинулась вверх по трубке к аппарату заполняя колбу, вот она достигла того уровня, когда заструилась по второй трубке в сторону девушки.

Свинья вдруг заворочалась.

– Это ты Нюся вовремя, хуже было бы если я уже начал процесс.

– Ну что, может остановим все, ты будешь живая, а девушка умрет.

Свинья грустно смотрела на хозяина, в уголках глаз закипали слезы.

Отшельник отвел от свиньи глаза.

– Понимаешь Нюся, иначе никак нельзя, я и сейчас ни в чем не уверен, но попробовать то надо, раз уже начали.

– Не моя вина в том, да и не твоя, что восемьдесят процентов организма свиньи и человека почти идентичны, и я очень надеюсь, что оставшиеся двадцать не относятся к крови, иначе бы просто не было такого сходства.

Свинья успокоилась и лежала слушая монотонный голос хозяина.

– Ну так что Нюся, продолжим?

Свинья слабо вильнула хвостом.

Отшельник качал грушу, пока с другой трубки кровь не закапала на пол.

Он подсоединил трубку к игле вставленной в левую руку девушки.

– С Богом...

Кровь свиньи устремилась в тело девушки, но уже через несколько минут колба стала заполняться все больше.

Отшельник присел на лавку, посидел так с минуту с закрытыми глазами, наконец решительно встал.

Пальцами левой руки коснулся живота под грудной клеткой девушки, надавил.

Плоть стала раздвигаться пропуская руку в себя, вот уже вся ладонь вошла во внутрь.

Отшельник слегка изменил направление, и рука сквозь диафрагму устремилась к сердцу.

Сжав сердце в ладонь начал медленно его сжимать и разжимать.

Правой рукой надавил грушу.

Кровь замерла в колбе, затем медленно снизилась до необходимой отметки.

Отшельник равномерно сжимал и разжимал сердце и грушу.

Время текло, а кровь все так же непрерывно поступала из организма свиньи и через аппарат струилась в организм девушки.

Вот теперь был бы и необходим помощник, и еще одна груша.

Но второй груши не было, а от помощника он сам отказался, и поэтому следовало продолжать все самому.

Он прикинул объем крови женщины в тазе.

А вот сколько крови в свинье, надо полагать, что все же не меньше, чем в человеке.

Он понимал, что смешать, иначе добавить другую, при нехватке крови от Нюси, уже будет нельзя.

И как эта нехватка отразится сейчас, да и в дальнейшем он даже представить себе не мог.

Отшельник посмотрел на свинью, на ее живот.

Казалось, что он у нее перестал подниматься от дыхания, и свинья уже не дышит.

Но кровь все еще поступала в аппарат, и отшельник продолжил.

В мозгу вдруг возникли непонятные цифры и словно бы стучали в голове 4.6, 4.8—4.6, 4.8.

Отшельник не понимал, что это может значить, и вдруг

до него дошло, соотношение крови человека и свиньи, или наоборот.

Но это значит, что почти одинаково, и выходит в те двадцать процентов разницы кровь не входит.

Отшельник облегченно вздохнул.

И боковым зрением заметил, как кровь от свиньи пошла с перерывами.

Он перестал следить за трубкой от свиньи и сосредоточился на аппарате.

Колба уже опустела, кровь оставалась лишь в трубке, идущей к девушке.

Отшельник сделал последний жим, оставляя в трубке пару сантиметров крови.

Правой рукой сорвал грушу с аппарата и с трудом подсоводил ее к короткой трубке на правой руке девушки.

Сделал только два жима, как алая сочная кровь хлынула из трубки на пол.

Отшельник выдернул иглу из вены.

Спиртом протер ранку на руке.

Оставалось самое сложное.

Господи помоги мне...

Левой рукой несколько раз интенсивно сжал сердце девушки, правой же проведя над ее лицом.

Ничего не произошло.

Снова повторил все то же самое.

И снова ничего.

Он взмок от напряжения.

Неужели мозг уже достиг стадии разрушения...?

Ну давай же милая, давай, живи...

Отшельник с силой сжал сердце несколько раз, тело девушки дернулось, веки скакнули вверх приоткрывая глаза.

Резко провел рукой над лицом девушки, глаза закрылись.

Ладонью чувствовал, как равномерно бьется ее сердце.

Медленно словно боясь, что что-то недоделал, вытащил руку.

Щеки девушки розовели, дыхание было ровным и спокойным.

Отшельник ополоснул руки в ведре с водой, вытер их об простыню на которой лежала свинья.

Провел несколько раз рукой над раной на животе девушки.

С каждым взмахом рана затягивалась, вот остался только маленький почти не заметный шрам под левой грудью.

Вдруг, словно ему показалось, отшельник провел рукой по низу живота девушки.

Вон оно как, да вы у нас барышня еще и беременны, как же плод то не пропал, а ведь живет дитя, живет...

Лицо отшельника озарилось улыбкой.

Он перевел взгляд на свинью и улыбку как бы стерли с лица.

– Прости меня Нюся, прости, но ты жизнь спасла другую, даже две, и все же прости меня.

Оглядел землянку, пора было прибираться, хотя казалось, что сил больше ни на что не осталось.

Время уже полночь, начало первого.

Вымыл аппарат и положил его на носилки.

Вылил в бане в сток ни к чему не годную кровь девушки, ополоснул таз, наказав не забыть вскипятить в нем несколько раз воду.

Завернул в простыню свинью и через силу поволок ее обратно в хлев, с ней потом, с ней утром, когда все уедут отсюда.

Постелил чистую простыню на носилки, затем вымыл спящую девушку от крови и перенес ее на носилки, накрыв еще одной простыней.

Грязные кровяные простыни засунул в печь, утром сожжет.

Вымыл лавки и полы от крови, убрал доски, сложив стопкой у стены.

Вроде все.

Пошел открывать дверь.

...Уваров уже в течении часа ходил возле двери землянки, прислушиваясь, надеясь услышать хоть какой-то звук, но тщетно.

Прошли два часа определенные отшельником.

Уваров несколько раз дергал дверь, но она была закрыта.

И уже, когда потерял всякое терпение, и готов был крушить эту ненавистную землянку, дверь наконец распахну-

лась.

На улице зажегся фонарь.

Все замерли глядя на отшельника, стоящего в дверях.

Он обвел всех взглядом, костер тлеющий у самого ручья.

Потом кивнул Уварову.

– Пойдем.

Уваров глядя на уставшее и хмурое лицо отшельника, отшатнулся от него.

– Пойдем, жива она, жива.

Рев прокатился над оврагом пугая птиц и зверей.

Это кричали два охранника и их начальник.

Врач приподнялся с камня и тут же рухнул на него обратно.

Уваров кинулся в землянку, по пути сшибая что-то, попадающее под ноги.

Остальные кинулись следом, впереди всех врач.

Отшельник встал в дверном проеме.

– Вы потом, когда он позовет.

Отшельник кивнул внутрь землянки.

– Но я то могу посмотреть на больную, убедиться... -проговорил врач, пытаясь протиснуться мимо отшельника.

– Какую больную, вы что-то путаете любезный, здесь нет никакой больной, я так полагаю, что все здоровы, а то у меня сил уже на вас не хватит.

Наумыч расхохотался оглушая округу.

– Пошли Айболит, твой номер сегодня пятый, пойдем

лучше опрокинем по рюмашке за свет нашу Ольгу Ивановну Уварову...

И он потащил опешившего врача к костру.

– Ну отшельник, ну дела, скажи кому, не поверят... -не унимался начальник охраны.

Отшельник вернулся в землянку.

Возле Оли склонившись стоял Уваров, он как бы прислушивался к чему-то.

– Спит она... -произнес отшельник.

Уваров резко обернулся и спросил.

– А, когда проснется?

– Да, когда я этого захочу, хоть сейчас.

– Тогда сейчас... -твердо произнес Уваров.

– Как скажешь, вот только ты ее в такой одежке и собираешься по оврагу таскать, да на машине в Москву везти.

– Извини, я как-то об этом и забыл, не подумал.

– По-моему ты не только об этом забыл.

Уваров не отвел взгляд.

– Я все помню, и как сказал, так все и будет, в кувейтских динарах, значит в кувейтских динарах.

– А, вот это вовсе и не обязательно, есть и другие неплохие валюты, но сумма общая остается та же.

– Какие?

– Сейчас и решим, ты только сначала реши насчет жены, потом и поговорим.

Уваров выскочил на улицу.

– Наумыч, быстро вертолет сюда и одежду для Оли по сезону, в темпе, в темпе...

– Василич, ну как она?

– Спит еще.

– Опять спит, а с ней вообще все хорошо?

– Да все нормально, и спит она как здоровый человек, сам слушал, и щеки розовые.

Уваров впервые за все эти дни улыбнулся.

Наумыч уже отдавал приказы.

Уваров вернулся в землянку.

Отшельник сидел за столом, перед ним стояло два стакана наполненных наполовину.

Глава 6

– Садись Уваров.

Отшельник подвинул к другому краю стола стакан.

Уваров сел, взял стакан.

– За что пить будем Отшельник?

– За меня, за вас...

Отшельник стукнул стакан о стакан Уварова и двумя глотками влил в себя содержимое.

Уваров столь же ловко опрокинул в себя жидкость, но закашлялся, глаза его удивленно уставились на Отшельника.

– Это же спирт, чистый... -прохрипел он.

– Шампанского не держим, я не гусар, что привез, то и налил, могу самогона плеснуть.

– Нет уж, уволь, у меня и так все внутри сгорело, предупредить же надо.

– Ну извини Уваров, я не городской, нам как-то что покрепче привычней.

Уваров достал сигарету, но глянув на спящую жену, убрал обратно.

– Кури, дым вверх поднимается, она не почувствует.

– А проснется, будет дым нюхать.

– Выветрится, и потом умирают не от этого.

Уваров глянул на Отшельника.

– Я знаю.

Достал снова сигарету и закурил.

Положил пачку перед Отшельником.

– Я свои.

Он вытащил из кармана рубашки пачку «Явы».

– Не холодно ей?

Уваров косился на Олю.

– Пока спит, не холодно, проснется, озябнет.

– Можно я твоим одеялом ее еще накрою?

Отшельник пожал плечами.

– Накрой.

Уваров встал, взял с полатей легкое шерстяное одеяло и накрыл Ольгу поверх простыни, подоткнув края под бока и укутал ноги.

– Говорить, о чем будем Отшельник?

– О делах, может ты своего начальника охраны позовешь, или сам все записывать будешь, что говорить буду?

– Так много записывать?

– Да не особо, так ведь все и не запомнишь.

– Скажи Отшельник, зачем тебе такие деньги, что ты с ними делать будешь, ты же знахарь, а не бизнесмен?

– Ты не подумай, я не торгуюсь... -быстро добавил он.

– Просто понять хочу, что ты с такой прорвой денег делать будешь, ведь облапошат тебя и канут денежки в небытие, а то еще наедут на тебя и грохнут, а ох как не хотелось бы этого.

– Это ты правильно за меня беспокоишься, есть повод.

– Не понял, ты, о чем Отшельник?

Он с непониманием смотрел на знахаря.

– Твоя жена беременна Уваров, уже два месяца, и плод живой, хотя меня это и удивило.

– Беременна...

Уваров аж привстал с лавки.

– А ты часом не врешь Отшельник?

– Зачем мне это?

– Только вот в чем заковыка, родить она без моей помощи не сможет, а кесарево сделают, умрет дите.

– Это ты меня еще насколько раскрутить хочешь, я же теперь тебе во всем верить должен...?

– Дурак ты олигарх, нисколько я больше не хочу, мне и этого за глаза хватит.

– Так что ты хочешь тогда?

– Ничего, только то, что через семь месяцев ты должен меня найти, где бы я не был, если хочешь, чтоб дите живым родилось и у жены плохих последствий не было.

– Пугаешь ты что ли меня, не пойму никак...?

– И снова дурак ты Уваров, ну зачем мне тебя пугать.

– Для чего я спрашивается сейчас твою жену спасал, чтоб ты ее из-за своего снобизма снова погубил, да и ребенка в придачу.

– Что я должен делать?

Уваров враз сник, до него наконец дошли слова Отшельника и их смысл.

– Ничего, только найти меня.

– А сам ты приехать разве не можешь?

– Я к тебе семейным доктором не устраивался Уваров...

-жестко произнес отшельник.

– Извини.

– Смогу, приеду сам, а так, ты постарайся быть в курсе моих перемещений.

– Это значит я тебя теперь беречь и охранять должен?

– Только до родов, и охранять вовсе не обязательно.

– Может ты пока у меня поживешь, все мое к твоим услугам, и миллиарды, обещанные, я тебе отдам.

– Нет Уваров, я уж лучше здесь бы жил, чем в гостях у тебя.

– Что так?

– Уж больно ты заметный персонаж в мире, а мне это ни к чему, я как-нибудь в тенечке.

– Ну да, с миллиардами долларов и в тенечке... -усмехнулся Уваров.

– Я уж как-нибудь постараюсь, да и ты думаю не будешь афишировать дела наши.

– Вот это уж точно, не буду.

– Теперь о миллиардах, я постараюсь их не потерять и пулю не словить.

– Ну, а для начала сделай тоже самое, что сделал со своей неучтенкой.

– То есть раскидать миллиарды в разной валюте, по разным банкам, часть в драгметаллы, часть в камешки?

– Ну, в общем, так, только с камешками и металлом я еще не решил.

– Так сейчас решай, потом некогда будет.

– Решаю.

– Почему в камешках не хочешь, реализации боишься?

– Что-то типа этого.

– Дам я тебе несколько адресов, надежных, да и в банках всегда можешь на валюту обменять.

– Добро, в полмиллиарда и соберешь камушков и металла, остальное валютой.

– Не пойму я все же Отшельник, как ты хочешь такой суммой распорядиться, ведь бумагомараки рано, или поздно все равно про тебя раскопают, или ты хочешь, как Плюшкин на злате чахнуть?

– Нет, Уваров, чахнуть я не собираюсь, жить буду, могу же и я под старость сладкого попробовать, не все же одно горькое ложкой хлебать.

– Ну, ну, попробуй, авось что и получится.

– На кого оформлять богатство, я так понимаю не на твое настоящее российское имя и фамилию?

– Правильно понимаешь, но об этом чуть позже, потом начальника охраны своей позовешь, ему все это и разруливать, а пока пойдем-ка со мной.

– Куда?

– Увидишь.

Отшельник встал и вышел в коридор землянки, свернул

к хлеву и остановился у клетки со свиньей.

Она так и лежала на своей подстилке, отвернувшись мордой к стене.

В полумраке было не понять, спит она или мертва.

– Мы зачем здесь, свиней что ли я не видел?

– Смотри Уваров, да не на меня смотри, на свинью.

Уваров подошел поближе к клетки и уставился на лежащую свинью.

Что произошло дальше, он так и не понял.

Голова свиньи вдруг взорвалась и мозги разлетелись по всей закуте.

Он даже не обратил внимания на то, что совсем не было крови.

В страхе и от неожиданности отскочил от клетки.

– Что это было?

Голос Уварова дрожал.

– Это, Уваров, чтобы после благополучных родов твоей жены у тебя не возникло соблазна вернуть свои миллиарды, или натравить на меня кого-то.

– Да ты что-о...?

Уваров был бледен.

– Вижу, что я прав, мелькала у тебя такая мысль.

– Ну и мелькала, только зря ты свинью разорвал на куски, слово я свое держу всегда, иначе бы не достиг таких высот.

– Вот и добро, а за свинью не переживай, все равно резать бы пришлось, раз уходить отсюда собираюсь.

Уваров уже пришел в себя.

– Сколько же ты прожил здесь Отшельник, хозяйством таким обзавелся, свет провел, вода прямо в доме...

– Не важно.

– Ну не важно, так не важно.

– Начальника охраны своего зови, разговор продолжим.

Уваров крикнул Наумыча, тот появился тотчас же, как будто стоял рядом.

Вернулись в землянку.

Наумыч глянул на Ольгу, потом на Уварова.

– Садись Наумыч, послушаем Отшельника, требования у него есть к нам.

– Ну так требования законные, такое дело сделал, меня до сих пор оторопь берет.

– Как ты это делаешь Отшельник, сначала девочка, теперь Оля?

– Ни к чему тебе это знать Наумыч.

– И то верно.

– Так что за требования то?

– Да невелики требования.

Отшельник положил на стол паспорт.

– Первое, права мне восстановишь на вождение, лишили четыре года назад за вождение в нетрезвом виде.

– Права, вот в этом отделении ГИБДД.

Отшельник написал адрес на бумаге.

– Второе, машину пригонишь сюда, какой-нибудь джип

бэушный, коробка автомат.

– Забронируешь мне номер в московском отеле, дорогих и шикарных не надо, но и не помойку.

– Так может в нашем доме, там все есть, что надо... -проговорил Наумыч.

Отшельник посмотрел на Уварова.

– Наумыч прав, но если ты против, я не настаиваю.

– Дом в самой Москве?

– Ну да.

– Я по Москве не ездил никогда на машине.

– Ну так это не проблема, выделим водителя, можем и охрану... -произнес Наумыч.

Отшельник понимал, что здесь в России они о нем будут знать все, впрочем, и за рубежом тоже, сам же просил Уварова присматривать за ним.

– Хорошо, вот только охрана мне ни к чему.

– Как скажешь, что еще?

– Офис мне будет нужен месяца на три-четыре.

Наумыч с Уваровым переглянулись.

– А можно узнать офис зачем, если это не секрет, и какой именно офис?

Отшельник ухмыльнулся.

– Сомневаюсь, что теперь у меня от вас будут секреты.

– Людей мне определенных необходимо набрать, значит нужно помещение, где можно собеседование проводить.

– Это можно сделать и в нашем доме... -сказал Уваров.

– У меня там будут несколько помощников, которые и будут набирать необходимых людей и выполнять мои поручения.

– Они уже есть эти помощники?

Наумыч пристально смотрел на Отшельника.

– Ты меня взглядом то не сквози, помощников пока нет, но будут, сам поищу, без всяких рекомендаций... -отрезал Отшельник.

– Вот в этом ты как раз прав, так всегда лучше, если люди меж собой не знакомы и все со стороны... -поддержал Отшельника Уваров.

– Что еще?

Наумыч выжидательно сидел с ручкой и блокнотом.

– Счет мне откроешь в сбербанке миллионов на десять.

– Долларов?

– Нет Наумыч, рублей, незачем мне доллары в России, за них как отчитываться.

Уваров снова одобрительно кивнул.

– А остальные рубли желаете получить налом?

– Не иронизируй Наумыч, когда понадобятся деньги, тогда и скажу, не бойтесь, в России я вас не разорю.

– А в какой стороне глобуса есть желание разорить?

– Этот вопрос я как-нибудь с твоим шефом решу.

– Вполне резонно, думаю, что этот вопрос вы уже без меня решили, и полагаю, что сумма тебя Отшельник устроила, иначе бы я не сидел за этим столом.

– Ты прав, устроила, поэтому ты и здесь.

– Добро, меньше заморочек для меня.

– Они для тебя еще не закончились Наумыч.

– Я весь в внимании Отшельник, и не злишь на мою иронию, ну человек я такой невыносимый.

– А, за то, что ты сделал для Васильича, я бы последнее отдал.

– Я не жадный Наумыч, меня и малое устраивает.

– Люблю людей которые могут ограничивать свои амбиции.

– Так что там за заморочки меня дальше ожидают?

– Паспорт.

– И я так понимаю не Киргизии, и даже не Литвы?

– Правильно понимаешь.

– И какую страну ты решил осчастливить?

– Меня бы конечно устроило ОАЭ, но давай остановимся на Мальте.

Уваров удивленно посмотрел на Отшельника, лишь кажется Наумыча это не смутило.

– Трудно будет все это оформить... -произнес он подумав.

– Ну так наверно она этого стоит.

Отшельник кивнул на девушку.

– Разумеется, об этом даже разговора быть не может, меня другое беспокоит, время, сколько времени ты мне на это отводишь.

– А, ты?

Наумыч снова задумался.

– Мне понадобится четыре месяца.

– Три.

– Хорошо, пусть будет три.

– Только Наумыч, мне не нужен совершенно новый паспорт, он должен уже по миру погулять, где-то и транзитом, а где-то и пару месяцев, да и чтоб на Мальте ко мне присмотреться успели, ну или хотя бы мельком видели.

– Тогда меньше чем за четыре месяца никак не управлюсь.

– Хорошо, пусть будет так, а вдобавок ты мне сделаешь загранпаспорт на мое настоящее имя.

– Да без проблем.

– И Шенген месяца на два-три.

– И это без проблем.

– На чье имя мальтийский паспорт Отшельник?

– Скажем Анри Бэл, не вызывающе звучит?

– Отнюдь.

– Ну а биографию на этого Анри?

– Что-то связанное с славянскими корнями.

– Языков, я так понимаю, кроме родного ты не знаешь?

– Не знаю, откуда вопрос, найдется ли в вашем доме носитель английского языка, я имею ввиду коренной носитель, а не российский?

– Найдется и это.

– Будут еще запросы?

– Пока нет, остальное по ходу моего здесь проживания,

вплоть до окончательного отъезда, потом я освобожу вас от своего присутствия, и своих заморочек.

– Да мы в общем-то и не торопим... -произнес Уваров.

Отшельник прекрасно его понял.

У Наумыча заработала рация.

– Вертолет прибыл... -произнес он выслушав доклад.

Уваров посмотрел на Отшельника.

– Будить сейчас, или подождешь пока одежду ей принесут.

– Подожду.

– Наумыч поторопи их... -приказал он своему начальнику охраны.

– Они уже все несут, пойду встречу.

– Именно на этого Анри Бэла и переводить все... -спросил Уваров.

– Верно, но только есть один нюанс.

– Какой?

– Ты мне эти деньги подаришь и оформишь все законным образом, в той стране, где дарение не облагается налогом.

– Это можно сделать и в России.

– А мне потом никак не аукнется, я так понимаю, что нотариус будет твой?

– Напрасно беспокоишься, я уже говорил, что держу слово.

И снова Отшельник понял подтекст.

– Тут даже и придумывать ничего не надо, ты спас мою жену, я подарил тебе деньги, ну разумеется исключая камушки

и металл.

– Хорошо, пусть будет так.

– Ты напрасно переживаешь, об этом никто не узнает, и ты всегда можешь сослаться на меня.

– Хорошо, я понял тебя Уваров.

Вошел Наумыч неся сумку.

– Они похоже весь гардероб собрали... -ворчал он.

Уваров снова посмотрел на Отшельника.

Тот встал и подошел к девушке.

Сделал несколько движений над ее головой.

Ольга вздохнула, потянулась и открыла глаза.

Села на носилках и обвела всех удивленным взглядом.

– А, где я?

– Оленька, солнышко мое, я тебе сейчас все объясню.

Наумыч стоял в ступоре не спуская взгляда с Ольги и Отшельника.

Девушка, похоже, уже пришла в себя.

– Коля, я так долго спала, или мне так кажется?

– Ой, Наумыч, а ты что такой бледный, случилось что?

Она улыбнулась.

Наумыч стряхнул с себя наваждение и с трудом произнес.

– Здравствуй Оленька... да это я так... устал, день был тяжелым...

– Коля, а кто этот бородатый старец?

Оля с любопытством смотрела на стоящего рядом Отшельника.

– Понимаешь Оленька... как бы это сказать... этот старец, он вылечил тебя, и ты теперь совсем здорова... я тебе потом все, все расскажу.

– Вылечил... и правда, мне так легко, я никогда так легко себя не чувствовала.

Она протянула руку Отшельнику.

– Спасибо вам, а как вас зовут, вы такой необычный, и эта борода, вы как Лев Толстой.

Отшельник посмотрел на Уварова.

– Оленька, милая моя, у старца очень трудное имя, я тебе потом все объясню, нас вертолет ждет, надо собираться.

– Собираться, а куда?

– Домой Оленька, домой.

– Домой, опять в больницу?

– Ну что ты моя хорошая, не будет больше никаких больниц, мы едем к нам домой.

– Коленька, я хочу домой, не хочу больше в больницы.

– Тогда давай я помогу тебе одеться.

Он взял стоящую рядом сумку и стал вытаскивать из нее вещи.

Отшельник вышел в коридор, следом за ним Наумыч.

– Отшельник, а она вообще адекватна, речь какая-то у нее эмоциональная.

– Это пройдет через несколько часов, просто...

– В общем, остальное тебе ни к чему.

– Ну ни к чему, так ни к чему.

– И все же Отшельник, такое простому смертному не под силу, как ты это умудрился сделать?

– Наумыч, я понимаю, что в тебе говорит голос бывшего контрразведчика, но поверь, я и сам не знаю, как у меня все это получается.

– А, откуда ты знаешь, что я бывший контрразведчик, об этом знают то не более трех-четыре человек, Уваров сказал?

– Нет, ничего он мне не говорил, и объяснить тебе этого я тоже не могу.

– Странные вы все гении... -задумчиво произнес начальник охраны.

– Да не гений я, мужик обычный.

– То, что обычный мужик, это я вижу, и то, что ты человек необычный, вижу тоже.

– Ну и оставь свои видения при себе.

– Оставляю.

– Ждать тебя, когда с документами?

– С российскими через неделю, и машину пригоню с водилой.

– Не надо водилы, а мне привези пару миллионов и машину пригони, дела у меня еще есть, потом уж и в Москву подъеду.

– Как скажешь Отшельник, как скажешь, а что денег мало просишь?

– Боюсь ограбят невзначай... -пробурчал Отшельник.

Наумыч рассмеялся.

– Я тебе сотню наличкой привезу, а остальное на карточке, пойдет?

– Пойдет.

– Вот и добро.

Появился Уваров под руку с Олей, что-то на ходу ей объясняя.

Она увидев Отшельника подошла к нему.

– Я половину не поняла того, что мне Коля говорил, но чувствую, что вы для меня что-то очень важное сделали, спасибо вам огромное, надеюсь, что еще свидимся.

– Обязательно свидимся Оля, и все у вас будет хорошо в жизни.

– Я на это очень надеюсь, еще раз вам спасибо и до-свидания.

Уваров повел ее вверх по тропинке не оглядываясь.

Впереди шли освещая путь несколько охранников.

– Ну что Отшельник, жди меня, и я вернусь.

Наумыч протянул руку.

– А, куда ты денешься... -в тон ему ответил Отшельник.

– А, мужик ты и правда нормальный.

Наумыч рассмеялся, махнул рукой и поспешил следом за остальными.

Отшельник подошел к затухающему костру, рядом стоящим ведром зачерпнул воду из ручья и залил угли, дым пополз вдоль ручья втягиваясь в кустарник.

Выключив свет на улице, зашел в землянку.

По выключал свет везде кроме самой землянки, сел за стол.

Из банки вылил в стакан остатки спирта, вышло меньше половины.

Снова в два глотка не запивая водой выпил спирт, закурил смотря на больничные носилки и больничную одежду Ольги.

Утром следовало похоронить Нюську и идти в Смородинку, пристраивать кур и козу.

А землянку все же стоит законсервировать, мало ли как еще жизнь сложится, зебра не одноцветная, в чем убеждался уже не раз.

Посмотрел на шкаф, где стоял самогон, но передумал и отправился спать, время уже было три ночи.

Глава 7

Проснулся в девять.

В хлеве орала не доенная коза.

Затопил печку и отправился в хлев.

Кинув трем курам горсть зерна, насыпал такую же горсть козе, вымыл ей вымя и начал доить.

– В деревню сегодня пойдешь Милка, уезжать я собираюсь.

Коза повернула к нему голову и попыталась губами схватить за ухо.

– Не шали разбойница, сказано в деревню, значит в деревню, не в лес же тебя отпускать.

Протопив печку и позавтракав, запихал кур в мешок, козу привязал на веревку и отправился в Смородинку.

– Mam, там дед какой-то бородатый тебя спрашивает.

Ирина посмотрела на дочь и с испугом рухнула на стул.

– А, где он, доченька... -чуть ли не шепотом спросила Ларису.

– Да тут на крыльце у нас, на скамейке сидит.

– Охти мне, нарушила я свое слово, а он и осерчал, за мной пришел...

Ирина раскачивалась на стуле и причитала.

– Mam, а кто он, этот с бородой?

– Отшельник это, прогневила я его дура бестолковая, ой

лихо мне, ой лихо.

– А, чего он тогда с собой козу привел, и в мешке куры шумят?

Ирина непонимающе уставилась на дочь.

– Какой мешок Ларочка, какая коза, ты, о чем говоришь то дочка?

– Коза белая, за забор у крыльца привязана, а куры не знаю какие, их в мешке не видно.

– Забор... коза... дочка ты не путаешь ничего...?

– Да ничего я не путаю, иди да сама посмотри, он же тебя спрашивает.

Ирина с трудом поднялась с стула и на ватных ногах кое-как направилась к двери.

Ее домой привезли уже в начале пятого утра, и она еще так и не ложилась спать.

Только было собралась покемарить часок-другой, а тут отшельник пришел.

Вышла на крыльцо и беспомощно оперлась на дверной косяк.

– Прости меня святой человек, не со зла я их к тебе привела, жизнь ведь там человеческая была.

Отшельник строго посмотрел на нее.

– Не дело ты говоришь Ирина, грешник я, а не святой человек.

– Дак как же это, ты дочку мою спас, девку эту московскую вылечил, как же не святой...

– Жизнь она по-разному складывается Ирина, человек за свою жизнь успевает и нагрешить, и покаяться.

– Да не об этом сейчас речь.

– Я слышал у тебя вроде хозяйство небольшое есть?

– Есть.

Ирина не понимала, чего хочет отшельник.

– Так может тогда возьмешь мою козу к себе, да курочек трех?

– Курочки то несутся каждый день, и коза доится, много не дает молока, но три литра надоишь за день.

– Да как же так, и звать тебя не знаю, как, ты то куда теперь, аль уходишь далече?

– Верно, ухожу, и далече, а про то как звать меня, да так и зови, Отшельник, оно так и лучше будет.

– Ты в дом зайди, чай сейчас поставлю, блинов настряпаю.

– Спасибо Ирина за приглашение, да недосуг мне расслаживаться, идти надо.

– Так берешь ли козу и курочек?

– Да возьму конечно, не пропадут, подержу, может вернешься?

– Не вернусь Ирина.

– Погодь, я тебе денег дам за козу и кур.

– Ни к чему это, пристроил их в добрые руки, и на том спасибо.

Отшельник встал и спустился с крыльца.

Не оглядываясь свернул в проулок и ушел.

Ирина еще несколько минут стояла у косяка не в силах сделать шаг.

Наконец сошла с крыльца.

– Ну пойдем милая, будешь у меня теперь жить.

– Лариска, мешок с курами неси в сарай, да смотри чтоб не разлетелись, потом не соберем.

Отшельник вернулся в землянку уже к вечеру.

Стоял у ручья и смотрел на кустарник вниз оврага.

Два года он здесь прожил, даже чуть больше, лето еще прибавить надо.

Тогда всю весну почти колесил по округам на мотоцикле, побывал в нескольких соседних областях, ища то место, которое бы ему приглянулось.

Мотался целыми днями, а порой и ночь заставляла в дороге, но ничего, чтобы его устроило не находилось.

На этот овраг он наткнулся случайно.

Колеса по берегам Оки добрался до реки Жиздра.

И пришлось от Оки вверх подниматься, чтоб найти переезд на ту сторону.

Так и оказался возле этого оврага проезжая поля.

Что его дернуло спуститься в этот овраг, он бы и сейчас не объяснил, но зачем-то ведь спустился.

Прошел его весь, от начала до конца, до самой реки.

И выбрал место с этой самой проплешиной в кустарнике.

Не столь и велика была проплешина, всего-то метров тридцать в квадрате.

Однако в этот овраг врезался другой не большой овражек, а по нему с родника тек ручей.

Хороший такой ручеек, веселый, да игривый на камнях.

И сразу же у него в голове сложился план постройки землянки, в том самом овражке с ручьем, целиком овражек под землянку.

Три стены земляных уже были, только выровнять, оставалась четвертая, да крыша.

На том и порешил.

Потом ездил строил, часто с ночевками, когда упирался до самой ночи.

Стены выравнивал, землю валил посредине землянки.

Ездил за поле рубил и возил волоком жерди, березовые и еловые.

Выставил стены и настелил крышу.

В километрах пяти проездом наткнулся на почти разрушенных два дома, брошенной давным-давно деревни.

Хоть доски в основном и были трухлявые, но все же набрал и на стены, и на крышу.

Обтянул стены и крышу топофолом, сверху зашил досками.

На крышу настелил три куска банера и засыпал ее землей, сверху накидав кустарника.

Четвертую стену, наклонную, тоже обваловал землей, оставив место для двери и двух окон.

Заложил стену кустарником, к тому, что уже рос рядом.

Отошел к концу прогала, издалека, с верха оврага, точно ничего видно не будет.

Кирпич на печку навозил все с той же брошенной деревни, разобрал русскую печь.

Сложил одну печь между баней и землянкой, сделал две топки, и вывел две трубы.

На эти работы ушел весь май и половина июня, но уже можно было жить в землянке.

Но он не торопился перебираться в нее.

На ручье, прямо в землянке устроил мини гидроэлектростанцию, подключил от генератора аккумуляторы и инвертор.

Часть энергии питали аккумуляторы на зарядке, лишняя часть уходила сразу на инвертор.

Когда аккумуляторы заряжены, отключался от генератора и пользовался только ими.

Все лето прошло в этих хлопотах и переезде.

Последний завоз вещей как раз был первого сентября.

Потом дня три отдыхал ничего не делая, просто спал, давая организму наконец-то отдохнуть.

После дня два ходил исследовал овраг, который до реки протянулся аж на два километра.

Хорошо вдоль ручья зверье тропку натоптало.

И хоть кустарник смыкался почти до земли, раздвигая его, пройти было можно.

На окраине Козельска, с одной из мусорок привез

несколько пластиковых бутылей и соорудил из них небольшой плот.

Ставил сети, но пока еще было тепло, рыбу хранить негде.

Живую помельче выбрасывал обратно, забирая только самую крупную.

Но и сети приходилось ставить не чаще раза в неделю, рыба портилась.

Плот там и прятал возле истока ручья в кустарнике.

Конец октября, приходилось что-то думать насчет мотоцикла.

Денег все меньше, а бензин все дороже, да и прятать возле поля у оврага толком негде.

А спадет листва с деревьев, охотники быстро его обнаружат.

Через интернет дал объявление в Козельске, и спустя пару недель продал свой Урал с коляской за двенадцать тысяч, вот и деньги появились, добавок к тем, что еще лежат в заначке.

Деньги конечно можно бы было и заработать, и необязательно забираться жить в этот овраг.

Можно было и в город податься, там пристроиться, можно и пошабашить, да мало ли куда можно.

Но он устал от людей, от вечной и чаще всего никчемной суеты, потому и забрался в этот овраг.

Хотелось побыть одному, разобраться в себе.

На волков наткнулся в конце марта, когда второй раз по весне пошел ставить сети.

Льда на Жиздре уже не было, но половодье еще не спало. Плот по глубокой осени перетасил подальше от реки и больше на реку не ходил.

Первое, что он почувствовал, это был чей-то взгляд в спину.

И именно спиной ощутил приближающуюся опасность. Медленно повернулся, рука сама непроизвольно скользнула к рукоятке ножа.

Волк стоял метрах в десяти выше его по оврагу.

Они встретились глазами.

Отшельник понимал, что глядеть в глаза нельзя, но не мог отвести взгляд в сторону.

Волк оскалил свои клыки и сделал шаг к нему.

Еще шаг и скрылся за какой-то корягой.

Кустарник в этом месте был редкий и к тому же голый, без листвы, не время еще для нее.

Мелькнувшую тень волка он поймал на подсознании.

Пригнувшись возле валуна полоснул ножом по животу летевшего над ним зверя.

Тут же привстал и развернулся.

Волк перескочив ручей в полете, сразу же ринулся обратно.

Если бы тогда Отшельник отступил, тут бы и был ему конец, но он прыгнул сам на волка, подмял его под себя и нанес сильнейший удар ножом в бок.

Нож скользнув по какой-то кости внутри, вошел по самую

рукоятку.

Отшельник дернул нож в сторону вспарывая бочину зверя, затем еще раз с силой надавил и провернул нож в его теле.

Волк успел все же схватить зубами рукав брезентовой куртки, но рукав был настолько широк, что рука успела выскочить из его пасти.

Волк несколько раз дернулся суча ногами и затих, а Отшельник еще с силой давил на него двигая в стороны ножом.

Наконец поднялся над волком.

Рука и нож были все в крови, рукав куртки тоже.

И в это время прозвучал пронзительный и затяжной волчий вой.

Отшельник вздрогнул и снова напрягся.

Сколько же их здесь, стая...?

Но волчица оказалась одна.

Живот провисший и уже набухшие соски.

Беременна, да ей щениться вот-вот...

Волчица стояла оскалившись на том берегу ручья.

Отшельник ждал нападения, но волчица вдруг попятилась и коротко взвизгнув бросилась в кустарник.

Он стоял еще минут десять, выжидая, вернется, или нет.

Стаи никакой не было, не ходят волки стаями, когда волчице щениться.

Значит их было только двое.

Нужно искать нору, логово, иначе если она там останется, ему придется отсюда уйти.

Пересиливая себя Отшельник пошел в ту сторону откуда раздался вой волчицы.

Это была все же нора, а не яма под поваленным деревом. Отшельник осторожно приблизился к ней.

Стоял ждал.

Прошло более двадцати минут, волчицы не было.

Тогда он собрал сухих листьев и веток, сложил их на входе в нору и поджег.

Когда небольшой костерок разгорелся, палкой спихнул его в нору.

Костер рассыпался и из норы потянулся густой дым.

Ушла, не было ее, и не вернется она больше сюда, другое логово найдет, лишь бы только не в этом овраге.

Волка закопал в этой же норе, расширив вход столкнул его туда.

Потом ножом обвалил верхнюю часть входа норы и заложил все это не большим, но увесистым валуном.

На рыбалку в тот день так и не пошел, и на другой, и целую неделю не ходил.

Но все же пересилив свой страх стал снова ходить по оврагу.

А вторая беда случилась с ним ровно через год, и не в овраге, а возле поля, где он собирал сушняк на дрова.

И дернуло же его залезть на эту наполовину сухостойную корявую осину.

Залез, обломал на ней толстые сучья, и уже хотел спус-

каться, как сорвался вниз.

И падать то не высоко, да нарвался на только что сброшенный, толстый сук.

Торчащие на этом суку сучья поменьше задрали свитер на теле вместе с рубашкой, и вниз живота ему воткнулось что-то острое разрывая кожу и плоть.

Он не удержавшись на ногах от падения, упал ломая своим телом сучки.

В животе остро кольнуло.

С трудом поднялся и сел.

Приподняв свитер и рубашку обнаружил в животе сбоку сучок с пару сантиметров толщиной.

Он торчал из живота сломанным концом.

Отшельник преодолевая боль выдернул его, в животе снова что-то резануло.

Выбросив окровавленный сучок, промокнул рану рубашкой и заправил ее в штаны.

Охая от иногда режущей боли, все же собрал ветки потолка и потащил их к землянке.

Ополоснувшись в бане теплой водой и смыв кровь, обработал рану самогоном.

Перевязал живот, наложив на рану тампон смоченный все тем же самогоном.

Остаток дня и вечер прошли вроде нормально.

Плохо ему стало ночью, живот резало в районе раны до нестерпимости.

Он с трудом поднялся.

Снял повязку.

Рана начинала синеть и живот рядом с ним.

Боль была адской.

Отшельник выпил полный стакан самогона, через минут пять вроде стало легче, снова лег спать.

Утром уже встать не мог, все тело горело, его казалось пропустили через мясорубку.

Кости ныли, голова раскалывалась и была как в тумане.

Забылся в беспамятстве.

Окутывающий белый туман вдруг раздвинулся, и он увидел нечто кроваво-черное и пульсирующее.

Оно шевелилось и казалось поглощает его всего.

Видел, что черноты становится все больше и больше, она медленно, но упорно поглощает кроваво-красную субстанцию, как будто сжирает ее.

Вот ее остается совсем небольшой кусок, она сжимается и сжимается.

Я умираю, умираю совсем, эта чернота-это смерть... -звучал его собственный голос.

Другой, непонятно откуда взявшийся, твердил.

Спаси себя, спаси себя сам...

Как же я спасу себя, как...?

Руками, у тебя же есть руки...

У меня нет рук, нет, там только чернота...

Вырви ее, вырви пока она не съела твой мозг, торопись,

у тебя есть руки...

Какие-то щупальца пытались схватить склизкую противную черноту, они рвали ее и кидали, рвали и кидали.

Потом все пропало.

Он очнулся.

Повернул голову вправо и посмотрел на часы, время одиннадцать дня.

Нигде ничего не болело.

Провел рукой по животу, все липкое и какая-то огромная рана в животе.

Приподнялся на локтях, сел, протянув руку включил свет.

В животе перепачканная кровью зияла большая рана, размером с ладонь.

Пересилив рвущиеся спазмы коснулся пальцем края раны.

Было не больно, лишь медленно сочилась кровь.

Левой рукой стер кровь с раны, обнажились рваные края плоти.

Провел по ране правой рукой, как бы пытаясь сжать рваную плоть и стянуть рану.

Пальцы соскальзывали.

Тогда он просто несколько раз провел ладонью над раной, рана вдруг стала затягиваться.

Еще провел, рана все меньше.

Снова ладонь над раной, и рана затянулась полностью.

Обессиленный и взмокший упал на постель.

Лежал прикрыв глаза, пытаюсь осмыслить, что же с ним произошло, но так и не нашел приемлемых объяснений.

Захотелось очень сильно есть, как будто голодал неделю.

Встал с постели, нога на чем-то поскользнулась.

Нагнулся и поднял в руке какой-то отросток, сантиметров в десять длиной, из отростка торчал сучек.

Сел на постель, все еще держа странный отросток в руке.

Это что же получается, часть моего кишечника, и кто же меня так варварски оперировал...?

И тут ему вспомнился тот странный сон и чей-то голос.

Бред, да этого быть просто не может.

А желудок по-прежнему требовал еды.

Отшельник встал, налил себе крепкого сладкого чая и в несколько глотков выпил все.

Налил еще, жажда так и осталась во рту.

После второй кружки стало лучше.

Осмотрел себя, руки, весь живот, трусы и ноги в крови.

Оглянулся на постель.

Пододеяльник, простыня так же все в крови.

Сколько же я крови потерял.

Сдернул пододеяльник и простыню, матрац тоже с красным пятном, да и одеяло.

Матрац оставил, а остальное все потащил в баню.

Бросил в металлическую ванну, в каких раньше белье стирали, и залил водой.

Одеяло бы отстирать, а простыню и пододеяльник похоже

придется выбрасывать.

Вытащил их, оставив в ванне только одеяло, засыпал не жалея стирального порошка, подумал и снова бросил в ванну постельное.

Теплой водой вымылся сам, непроизвольно иногда проводя рукой по затянувшейся ране.

Осмотрел себя на свету, ничего как будто и не было, лишь маленький, почти незаметный шрам.

Затопил печку и выбросил туда часть своего кишечника с сучком.

Глава 8

Наумыч приехал, когда Отшельник сидел пил чай после бани.

Ввалился в землянку, острым настороженным взглядом обвел все кругом.

– Здорово Отшельник, все чаи гоняешь, ну да чего тебе их не гонять, если ты паришь во времени, это у меня его никогда не хватает.

– В баню пойдешь, горячая еще... -вместо приветствия спросил Отшельник.

– Веник найдется?

– На полке лежит справа.

– А, ты?

– Я уже парился... -ответил Отшельник наливая вторую кружку горячего чая.

– Да как одному то париться, не похлестать себя толком, ни баек потравить.

– Бодигарда своего возьми, он тебя и похлестет и сказку расскажет... -невозмутимо ответил Отшельник прихлебывая чай.

– Ты бы на чай много не налегал, мне не останется.

– Еще поставлю, чай не водка, много не выпьешь.

– Вот это верно.

Наумыч крикнул в раскрытую дверь.

– Трофим зайди сюда, в баню пойдем париться.

В землянке появился охранник, на вид неказистый и щуплый даже, но Отшельник понял, что этот мальчик очень и очень опасен.

– Какая баня, Сергей Наумович?

– Вот эта самая... -кивнул ему начальник скидывая на лавку с себя пиджак и приоткрывая дверь в баню.

Охранник покосился на невозмутимого Отшельника и прошел к бане.

Наумыч отстегнул ремень с кобурой и положил его рядом с пиджаком.

Ответил на молчаливый взгляд охранника.

– Клади Троша, клади, ему эти игрушки без надобности.

Быстро разделся до гола и заскочил в баню.

Охранник последовал за ним, оглянувшись на Отшельника и бросив взгляд на пистолеты.

В бане послышался шум сдвигаемых тазов и удар ковша о бак с водой.

Приглушенные голоса, потом азартный Наумыча.

– А-а, хорошо пошла, сейчас еще добавим...

Минут через пять Наумыч снова кряхтя и охая подкинул пара, еще через минуту из бани выскочил красный как рак охранник Троша.

Его догнал недовольный голос Наумыча.

– Трофим, а ну назад, разве это пар, так, семечки.

– Сергей Наумыч да вы что, я чуть не сварился.

– Назад я сказал, сейчас париться будем.

Охранник нехотя потащился в баню.

Минут через десять вывалился из нее обессиленный и уселся на полу возле лавки, жадно глотая воздух.

– Что сынок, никак никогда в бане не парился... -спросил Отшельник.

– Первый раз... -хрипло промолвил Троша, все еще пытаясь отдышаться.

– Ну это с непривычки нормально, возьми вон там банку с морсом и попей, полегчает.

Охранник с трудом поднялся, взял трехлитровую банку с морсом и жадно присосался к ней.

– Эй парень, не налегай, начальнику своему оставь... -Отшельник улыбнулся.

Охранник поставил банку на место, перевел дух.

Из бани вышел Наумыч.

– Хороша у тебя банька Отшельник, хороша, но сыровата, это оттого, что земля кругом, продыху ей нету, а так хороша.

– Трофим дуй в баню ополоснись и собираться будем.

Охранник скрылся за дверью.

Отшельник достал два полотенца, один протянул Наумычу, второе положил на лавку.

– Морс будешь Наумыч?

– А, давай.

Отшельник поставил банку на стол.

Наумыч отпил с нее пол-литра.

– Пей, он уже пил, полная была.

Наумыч допил остальное.

Быстро оделся и сел за стол.

Отшельник подвинул к нему заварник, чайник и сахарницу.

– И что ты срываешься отсюда, жил бы и жил, я бы, пожалуй, тут поселился.

Наумыч под расстегнутой рубашкой протирал полотенцем пот.

– Ну так и оставайся, перейдешь на натуральное хозяйство, а фантики, свои накопленные, барышням на Тверской раздашь.

Наумыч рассмеялся.

– Да я бы и рад в рай Отшельник, да грехи не пускают, придется так и тянуть ляжку.

– Ну знать и мои грехи меня отсюда тянут.

– С землянкой то что, так и бросишь ее?

– Зачем бросать, законсервирую, ну а коли найдут да раздербанят, знать судьба.

– Много труда ты сюда вложил, и все один?

– Нет, архангелы помогали... -ухмыльнувшись ответил

Отшельник.

– Вот и я о том, к тому же банька, не жалко?

– С собой Наумыч ничего не унесешь, так стоит ли жалеть о чем-то.

– Тоже верно.

– А, скотинки то я смотрю у тебя уже нет, или съел всю?

– В Смородинку к Ирине свел.

– Во как, и свинью?

– Подохла свинья.

– Ну подохла, так подохла, то-то я гляжу по стенам пятна

непонятные у свинарника.

Отшельник досадливо глянул на начальника уваровской охраны.

– Глазастый ты больно.

– Так служба такая, Отшельник.

– Ну и служи, о деле давай.

– Давай о деле.

Наумыч из дипломата вытащил паспорт Отшельника, рядом положил загранпаспорт, потом права.

Выложил четыре банковских карты и пачку денег.

– Здесь двести пятьдесят тысяч, на карточках по два с половиной лимона на каждой, вот коды к ним.

Отшельник забрал загранпаспорт, пролистал.

– Шенген полугодовой, вдруг понадобится... -добавил

Наумыч.

Отшельник покрутил в руках права на вождение.

– Не переживай, это твои же, старые, без всяких букашек, и с компа все удалили.

– А в суде?

– Обижаешь, права чистые, не лишали тебя за неумеренное потребление спиртного.

– Слушай Отшельник, а как ты тогда вообще ехал, в протоколе два с половиной промиле стояло.

– Ошиблись они, точки не там поставили.

– Угу, и когда прописью писали, тоже ошиблись, ну это бывает, это я понимаю.

– Подноготную мою всю узнал... -спросил Отшельник, беря свой паспорт со стола.

– Ну, а ты как думаешь, конечно всю, так и нет в твоей подноготной ничего необычного, вот это то и странно.

– Что тебе странно?

– А, то, как ты жил раньше, и то, что умеешь сейчас, ни одной зацепки с самого детства.

– А они тебе нужны эти зацепки?

– Да, пожалуй, по большому счету то и нет, вот только что от тебя нам в дальнейшем ожидать?

– Ничего не ожидай, появлюсь я еще раз у вас и пропаду, если конечно сами не захотите помнить обо мне.

– Так и забыл бы, Отшельник, забыл, да сам понимаешь, что такое никогда не забывается.

– Ну и живи с этим, только не напрягайся в отношении меня.

– Добро, постараюсь не напрягаться.

– Сейчас далеко, сколько времени тебе собраться надо?

– Полчаса, а насчет далеко, думаю ты и сам все знать будешь.

– Это точно.

– Нам тебя наверху подождать?

– На улице покурите, поможете мне все кустарником, да валежником завалить.

– Добро, собирайся.

Они вышли из землянки.

Отшельник отнес собранную сумку к выходу, прибрался в бане и землянке.

Отключил инвектор, поснимал провода.

В свете фонаря все это убрал в вкопанный в углу хлева железный ящик, отделанный внутри топофолом.

В него как раз вошли аккумуляторы, генератор, инвектор и все провода.

Еще раз прошелся по землянке, непортящиеся продукты все уже убраны, а портящиеся он закопал сам.

Ну вот вроде и все.

Наумыч с Трошей помогли заложить кустарником и валежником стену.

– А, ведь и правда, мимо пройдешь и не обнаружишь... - резюмировал Наумыч оглядывая проделанную работу.

– Надеюсь, что и никто не догадается, если только напролом по землянке не полезет... -добавил Отшельник.

– Ну это нужно быть вообще ненормальным.

Поднялись из оврага к машинам.

Рядом стояли джип мерседес, и сузуки, тоже джип.

– Отшельник, машинка хоть и двухтысячного года, но надежная и шустрая, в общем, как и просил.

– Нормально, меня устраивает.

– Ну, а коли устраивает, вот тебе ключи, документы в бардачке.

Отшельник сел в машину, завел, двигатель работал ровно и без лишних шумов.

Перевел рычаг на «D», слегка нажал на газ и объехав мерс поехал в сторону реки.

Метров через сто развернулся и вернулся обратно.

– Ну как?

– Пойдет.

– Тогда поехали.

– Езжай, я за вами, дороги ехать на машине до Смородинки не знаю.

– Добро.

– Поехали Троша.

Вместе ехали до Козельска.

Перед въездом в город мерс притормозил.

– А может сразу в Москву, Отшельник?

Наумыч пристально смотрел на него.

– Езжай Наумыч, со мной проблем не будет, можешь и наружку убрать, и маячок с машины снять, я сам приеду, побереги деньги Уварова.

Наумыч усмехнулся.

– Извини Отшельник, но мне так спокойней будет.

– Как знаешь.

Отшельник объехал мерс и свернул в первый же проулок,

проехав с километр по городу, остановился.

Планы конечно были, но стоили ли они того, чтоб их за-
тевать здесь в России, может и правда ехать сразу в Москву
и там ждать денег и мальтийского паспорта.

Решил, как всегда, вопреки, и выехав с Козельска свернул
на Калугу.

По необходимым делам он проездил неделю, побывав
за это время и в Заполярье, и в Белоруссии, и на Алтае.

В Москву вернулся на восьмой день.

Въехав на МКАД, доехал до первой развязки ведущей
в город, остановил машину возле какой-то аптеки.

Перелез на заднее сидение и лег спать накрывшись пле-
дом.

За эту неделю он спал не более трех часов в сутки.

Проснулся уже под вечер.

Впереди его машины стояла другая, оглянувшись заметил
сзади вторую, они как бы взяли его в коробочку стоя вплот-
ную.

Из передней вышел Наумыч.

Отшельник разблокировал двери.

– Крепко спишь Отшельник, третий час стоим.

Но глянув на Отшельника махнул рукой.

Из стоящей впереди машины выскочил Троша.

– Термос с кофе принеси.

Наумыч залез на пассажирское переднее сидение.

– Да-а, Отшельник, обширный у тебя круг знакомств,

и что самое главное, одни женщины, и к тому же замужние попадают.

Отшельник перелез на водительское сидение, взял термос, принесенный Трошей, налил в стаканчик горячий крепкий кофе.

– Долги Наумыч нужно отдавать всегда, даже если прошли годы.

– Да кто бы спорил.

Сидели курили молча.

– Вот что Отшельник, прыгай назад, я сам машину поведу.

Отшельник без возражений перебрался на заднее сидение.

Глава 9

Подъехали к трехэтажному дому недалеко от Москва-реки, возле центра города.

Въехали за чугунную ограду, ворота за ним тут же закрылись.

Машина остановилась у подъезда.

– Вот это и есть наш дом, Отшельник.

– Угу, и микрофонов с видеокамерами немерено.

– А вот тут ты мимо, нет видеокамер, кроме как на первом этаже и уличных, а микрофонов тем более, пошли.

Они вышли из машины и поднялись на крыльцо из трех ступеней.

Наумыч приоткрыл дверь пропуская вперед Отшельника.

– Знакомься Отшельник, это Игорь охранник, а это управляющий этим домом Герман Францевич, со всем, что нужно обращайся к нему.

– Добрый день господин Отшельник, рады вас видеть у нас... -поздоровался управляющий.

Отшельник кивнул ему.

– Ну что Отшельник, Герман тебе все покажет и расскажет, а мне пора.

Наумыч не прощаясь вышел на улицу.

– Господин Отшельник разрешите показать вам дом?

– А, завтра этого сделать нельзя, мне бы сейчас ванну,

грамм сто пятьдесят и в постель.

– Разумеется, можно и завтра, пройдемте на первый этаж, я покажу вам ваши апартаменты.

Управляющий пошел вперед, Отшельник за ним.

На этаже повернули вправо и остановились у второй двери.

– Сюда пожалуйста.

Управляющий предупредительно открыл перед Отшельником дверь.

В общем-то ничего необычного, немного смахивает на очень дорогой гостиничный номер из двух комнат, хотя и в домашнем исполнении.

Роскошь, правда, была несколько кричащей, повсеместная позолота слепила глаза.

Впрочем, ему здесь долго не жить, перетерпит.

Управляющий показал ему ванную комнату, кабинет, бар там же, с разнообразием дорогих бутылок.

В кабинете был широкий кожаный диван и пара кресел, а также массивный стол с стулом из резного дерева.

– Ужин, когда прикажете подать?

– Через час.

– Слушаюсь.

Управляющий удалился.

Отшельник разделся и пошел в ванную комнату.

Отмокал и плескался минут сорок.

Набросив на плечи полотенце, голым так и вышел в каби-

нет, и замер.

К столу подкатывала тележку с ужином молодая миловидная девушка.

Она обернулась услышав стук закрываемой двери.

На мгновение смутилась, слегка присела и вновь выпрямилась.

– Здравствуйте господин Отшельник...

Отшельник поспешно обмотал полотенцем бедра.

– Я вам привезла ужин и несколько комплектов одежды.

Она показала рукой на диван, на котором лежала аккуратно сложенная одежда.

– Спасибо.

– Меня зовут Инна, господин Отшельник, я ваша горничная.

Отшельник подошел к тележке, приподнял крышки с нескольких фарфоровых судков.

– Оставьте мне бутерброды с икрой и фрукты, остальное можете увезти обратно.

– Слушаюсь господин Отшельник.

Она переставила блюдо с бутербродами на стол, рядом поставила вазу с фруктами.

– Инна, больше сегодня меня беспокоить не нужно, я поработаю немного и спать.

– Слушаюсь господин Отшельник.

– Завтрак завтра в семь утра.

– Слушаюсь господин Отшельник.

– Все, можете идти.

– Слушаюсь господин Отшельник.

Как кукла заводная... -мелькнуло у него.

Горничная ушла.

Отшельник просмотрел комплекты одежды.

Взял с одного комплекта трусы и накинул на себя халат.

Из своей сумки вытащил ноутбук, подключил его.

Блин, про вай-фай спросить забыл.

Но экран загрузился и значок вай-фая горел.

Значит, это у них здесь без пароля и бесплатно, и на том спасибо.

Он с минуту постучал клавишами выходя в интернет, набрал необходимое и отошел к бару.

Раскрыл резные створки бара, выбор напитков был огромен, штук двадцать разнообразных бутылок смотрели на него своими этикетками.

Выбрал виски, надеясь, что дерьма здесь не держат.

Прихватил с бара толстостенный стакан, явно, не стеклянный.

Плесканул на два пальца виски в стакан, понюхал, вроде нормально пахнет.

Сделал пару глотков, спирт приятно обжег гортань и заструился по телу вниз.

Съел бутерброд с икрой, и придвинул к себе ноутбук.

В течении получаса просматривал страницу делая себе пометки в блокноте.

Глянул на часы, время начало восьмого вечера.

Взял в руки мобильник, придвинул блокнот.

Блин, а какой же у них здесь адрес?

Он вышел в коридор и направился к лестнице на первый этаж.

Его окликнули сзади.

– Господин Отшельник, вы что-то хотели, могу ли я вам помочь?

Отшельник обернулся, к нему спешил управляющий.

– Можете, если скажете мне точный адрес этого дома и как к нему добраться, включая общественный транспорт.

– Да конечно.

Управляющий вытащил из кармана блокнот с ручкой и быстро что-то написал.

– Вот пожалуйста, здесь и адрес, и как проехать.

– Спасибо Герман Францевич.

– И еще, ко мне завтра возможно придут гости, время я не знаю, поставьте об этом в известность охрану.

– Слушаюсь господин Отшельник.

Отшельник внимательно посмотрел на него.

– Больные зубы надо рвать Герман Францевич, тем более который уже нельзя вылечить.

Он провел возле правой щеки управляющего.

– Ну вот, а зуб лучше бы в печку выбросить, да где ж ее здесь возьмешь.

Управляющий ошалело смотрел на Отшельника, катая

языком во рту так давно мучавший его зуб.

– Ну идите уже и выплюньте вы его.

Отшельник зашел к себе.

Управляющий вытащил пальцами из рта гнилой зуб и недоуменно рассматривал его.

Затем перевел взгляд на закрывшуюся за Отшельником дверь и чуть ли не на цыпочках пошел по коридору.

На первый звонок никто не ответил, на второй в трубке раздался строгий женский голос.

– Я слушаю.

– Добрый вечер, вы ищете вакансию секретаря?

Голос несколько подобрел.

– Да-а, но предупреждаю сразу, без интима.

– Я прочитал ваше резюме и жду вас завтра к девяти утра на собеседование, по адресу...

Отшельник продиктовал адрес.

– Простите, а с кем я говорю?

– С работодателем, меня зовут Анри Бэл.

– Хорошо, я завтра непременно буду.

Отшельник обзвонил еще несколько человек, последней перезвонила девушка, по номеру которой он звонил вначале.

– Добрый вечер.

Голос был достаточно приятен и мелодичен.

– Добрый вечер... -ответил Отшельник.

– Мне звонили с вашего номера, я в ванной была.

Отшельник заглянул в блокнот.

– Вы Наталья Стеклова?

– Да.

– Я звонил вам по поводу работы, если вас еще интересует вакансия секретаря, жду вас завтра на собеседование к шестнадцати ноль-ноль.

– Интересует, а с кем я говорю?

– С прямым работодателем, меня зовут Анри Бэл.

– У вас компания, как она называется?

– А, для вас это столь важно?

– Нет, я частное лицо, и мне необходим секретарь со знанием иностранного языка, вы в мое зрение попали потому, что знаете четыре иностранных языка.

– Хорошо, я приду завтра к назначенному вами времени.

– Документы не забудьте пожалуйста.

– Да, конечно не забуду.

– До-свидания, жду вас завтра.

– До-свидания мистер Бэл.

Отшельник усмехнулся, сказала тоже, мистер...

А, впрочем, она права, в большей половине мира слово «мистер» в повседневном обороте.

Закрыв ноутбук, плескнул еще на два пальца виски и отправился спать.

Глава 10

Проснувшись в пять утра Отшельник сходил под контрастный душ и сел за ноутбук.

Снова просмотрел резюме по нескольким специальным, делая пометки в своем блокноте.

Ровно в семь утра распахнулась дверь и появился Наумыч, закатывая тележку с завтраком.

– Сэр, кушать подано, садитесь жрать пожалуйста.

– Себе не догадался прихватить, или прикажешь делиться с тобой?

– Чашку для кофе взял, а с остальным поделишься, тут жратвы на целый взвод.

Наумыч подкатил тележку к двум креслам.

– Слушай Отшельник, а зачем ты вчера Герману зуб вырвал?

– Пусть на меня в Страсбургский суд подаст, если не доволен потерей гнилого зуба.

Наумыч рассмеялся.

– Герман жуть как боится зубных врачей, и удалить для него зуб, это все равно, как мне в космос слетать, вот и ходил с кислой рожей вечно.

– А, сегодня утром смотрю, а он весь цветет, как майская роза.

– Ну и по секрету доложил тебе, кто позарился на его зуб?

– Мне все здесь всё докладывают... -невозмутимо ответил Наумыч, откусывая от бисквита.

– А, ко мне то зачем заявился, у меня тебе докладывать нечего.

– Да так, поинтересоваться твоими планами на сегодня, чтоб потом не менять свои в течении дня.

– Не меняй, я сегодня дома целый день, так что можешь расслабиться.

– И на том спасибо.

Отшельник управился с своим завтраком и потягивал кофе небольшими глотками.

– К восьми Уваров придет.

– Зачем?

Отшельник вскинул взгляд на Наумыча.

– Отшельник, тебе его что, видеть не хочется, это все же его дом.

– Да нет, просто у меня в девять встреча, а мне еще к парикмахеру вашему здешнему, Герман сосватал.

Наумыч удивленно посмотрел на него.

– Да ты никак человеческий облик решил принять, любопытно будет посмотреть.

– Ты паспорт мой смотрел, так что оригинал не особо будет отличаться.

– Я к тебе уже такому привыкать стал, опять весь расклад ломаешь, неугомонный ты какой-то Отшельник, и что тебе в землянке не сиделось.

– Наумыч, не начинай старые песни о главном, повторяешься.

– И то верно, старею.

– Ладно, я пошел, а ты дуй к парикмахерше, аккуратно к восьми успеешь.

Наумыч встал и направился к двери.

– Наумыч из роли не выходи.

Отшельник кивнул на тележку.

– Инночка придет, тебе улыбнется, и тележку укатит.

Не успел он выйти, как появилась Инна.

– Доброе утро господин Отшельник.

– Доброе.

Горничная забрала тележку и удалилась.

Отшельник вышел за ней, там его уже ожидал управляющий.

– Доброе утро господин Отшельник.

Отшельник строго посмотрел на него, тот стушевался.

– Если вы по поводу Сергей Наумовича, господин Отшельник...

– Успокойтесь Герман Францевич, все нормально, ведите к брадобрею, времени нет.

– Да, конечно, прошу вас, нам сюда.

Прошли до конца коридора.

Управляющий предупредительно открыл дверь.

Небольшая комната была оборудована под парикмахерскую и массажный салон одновременно.

Его встретила дама лет тридцати-тридцати пяти, достаточно миловидная и фигуристая, даже в белом медицинском халате.

– Доброе утро господин Отшельник, прошу вас сюда, вот в это кресло.

Отшельник сел напротив зеркала у окна.

– Ваши пожелания господин Отшельник?

– Стрижка короткая, остальное все сбрить.

Женщина ловко накинула на него простыню и приступила к стрижке.

Весь процесс занял не более двадцати минут.

Отшельник вначале сам себя не узнал, столь разительны были перемены.

Он как бы помолодел лет на двадцать.

А ведь точно помолодел, и кожа стала упругой, и морщин ни одной, странные изменения произошли с ним.

– А теперь массаж, господин Отшельник.

Он глянул на часы, потом на женщину.

– Не беспокойтесь, это не займет много времени, к восьми вы успеете.

– Раздевайтесь и ложитесь сначала на живот.

– Плавки тоже снимайте господин Отшельник, или вы меня стесняетесь.

Ироничная улыбка застыла на ее лице.

Отшельник стянул плавки и лег на кушетку.

Массажисткой она была не менее профессиональной, чем

парикмахером.

По телу Отшельника словно каток прошелся, разминая каждую косточку и мышцу.

– Повернитесь.

Отшельник лег на спину.

Руки женщины снова заскользили по его телу.

Он почувствовал, как его естество начало расти и твердеть.

Хотел было встать, но массажистка придержала его.

– Давно женщины не было, господин Отшельник?

Отшельник прикрыл глаза, стараясь не смотреть на нее.

– Сейчас этому поможем...

Он не успел ничего возразить.

– Ну вот, а теперь под душ... -проговорила женщина облизывая губы.

Отшельник встал и не глядя на нее направился к своей одежде.

– Это оставьте здесь, душ там... -она указала рукой на дверь с матовым стеклом.

– Потом оденете другое, вам принесут.

Она еще раз посмотрела на него и покинула комнату.

Когда он вернулся в свою комнату, Уваров уже был там, он стоял возле окна и смотрел на улицу.

Обернулся на шорох открываемой двери.

Недоуменно смотрел на Отшельника.

– Вы кто, и что вам здесь надо...?

Его рука скользнула к внутреннему карману пиджака и замерла.

– Я что, так сильно изменился Уваров, ты чего такой дерганый?

– Отшельник...?

Удивленный взгляд замер на вошедшем.

– Не ожидал такое увидеть?

– Не ожидал, никогда бы не подумал, что ты так выглядеть можешь, ты же моложе меня.

– Ошибаешься Уваров, по паспорту я старше тебя на пятнадцать лет.

– По паспорту... но мне сорок пять... а тебе...

– Часто биологический паспорт не совпадает с бумажным, Уваров.

– Ну да, ну да... наверно...

Сел в кресло, все еще недоуменно взирая на Отшельника.

Отшельник сел на диван.

– Зачем ты меня хотел видеть Уваров, я понимаю, что это твой дом, но все же?

Уваров молчал, он казалось приходил в себя от столь разительных изменений в внешности Отшельника.

– Ольга? —спросил Отшельник.

– Да-а...

– И что с ней не так?

– Вот именно, что все так, и это меня пугает, я просто боюсь, что это сон, и она снова может...

– Не может... -перебил его Отшельник.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– Ты меня еще хочешь спросить про ее роды?

– Да-а...

– Ей рожать двадцать восьмого апреля.

– Что касается больницы, то я не уверен, что ей следует туда ложиться, родить она сможет и дома, но на всякий случай все же положи ее в роддом за неделю до родов.

– Какой случай... -взгляд Уварова напрягся.

– На случай излишних разговоров, а так родит как все, в роддоме.

– А, ты... ты же сам сказал...

– Я приеду перед самыми родами.

– Сам приедешь?

– Как получится, я не знаю, ты же все равно будешь наблюдать за мной.

– Буду.

– Ну на этом и порешим.

Уваров хотел его еще о чем-то спросить, но не решался.

– Ольга хочет меня видеть?

– Да... -выдохнул Уваров.

– Но теперь, после этого твоего изменения, я даже не знаю...

– Скажешь, что я исчез, пропал, и ты меня не нашел.

– Вряд ли она мне поверит, но больше ничего не остается.

ся... ты очень изменился, совсем другой человек.

– Обличия могут быть разными, а суть остается прежней.

– Здесь всем доволен?

– Более чем, только...

– Что не так?

Уваров уже был по-деловому собран.

– Люди здесь будут работать, ты же сам позвал меня в свой дом.

– Какие проблемы, пусть работают.

– Но их будет с десятков, а то и больше.

– Места всем хватит, и условия для работы будут, пусть работают.

– Добро, как только будут готовы все документы, я освобожу твой дом, вместе со своей командой.

– Я не тороплю, ты же знаешь.

– Знаю, но в гостях хорошо, а дома спокойнее.

Уваров попрощавшись ушел, а Отшельник пошел на третий этаж, где уже был подготовлен состоявшийся из трех комнат, офис для собеседований.

Глава 11

В прихожей, у окна за столом, сидела никто иная, как Инна.

На столе селектор, папки, еще какие-то бумаги.

– Что вы здесь делаете Инна... -глядя на ее деловой вид, спросил Отшельник.

Инна поправила очки, похоже она их сроду не носила.

С удивлением посмотрела на вошедшего.

– Ох... господин Отшельник... если бы не ваш голос...

– Я ваша секретарь, господин Бэл.

Слева приоткрылась дверь и показался управляющий.

– А, вы тоже мой секретарь, господин управляющий?

– Нет господин Бэл, я ваш специалист-экзаменатор по иностранным языкам.

– И какие же языки вы экзаменуете?

– Английский, немецкий, испанский и французский.

– Неплохо.

Управляющий с Инной с любопытством смотрели на него.

– Со мной что-то не так Герман Францевич?

– О нет, все прекрасно, просто так сказать, некоторые изменения в вашей внешности...

– Они столь разительны?

– О да, безусловно.

– Что ж, привыкайте теперь к этой внешности, мне так

удобнее.

Отшельник посмотрел на часы.

– Нам сюда... -пригласил его управляющий.

Они прошли в комнату, где стояло несколько кресел, диван, такой же массивный стол, как в его комнате и стул такой же.

Отшельник положил свой ноутбук на стол, управляющий тут же подключил его.

В это время селектор, стоящий на столе, произнес голосом Инны.

– Господин Бэл, к вам соискательница на должность секретаря, Новикова Елена Николаевна.

– Просите.

Отшельник сел за стол и открыл ноутбук, управляющий расположился в одном из кресел возле журнального столика.

В комнату вошла женщина лет сорока.

Деловой костюм, в руках светлая дамская сумочка.

– Здравствуйте, я на собеседование.

– Проходите, присаживайтесь... -Отшельник указал ей на кресло, напротив стола.

Женщина удобно расположилась в нем.

– Я вас слушаю мадам.

Новикова непонимающе уставилась на него.

– Я по поводу собеседования... -неуверенно произнесла она.

– Я это уже понял, да вы не волнуйтесь, давайте ваши до-

кументы я просмотрю, а вы пока расскажите о себе.

– Извините господин Бэл, но прежде чем показать свои документы, я бы хотела прояснить для себя несколько вопросов.

Отшельник откинулся на спинку стула.

– Говорите, я вас слушаю.

– Первое... а чем вы занимаетесь господин Бэл?

– Нетактичный вопрос мадам Новикова, вы пока еще не работаете у меня, чтобы вникать в суть моего бизнеса, но хочу вас уверить, ничего криминального.

– Слушаю ваш второй вопрос, полагаю, что он коснется оплаты?

Новикова слегка стушевалась.

– Разумеется, поймите, это для меня немаловажный вопрос.

– Не сомневаюсь в этом.

– Ваша первоначальная оплата, при испытательном сроке, а он будет длиться один месяц, составит две тысячи долларов.

– В случае, если от вас будет толк, ваш оклад повысится вдвое.

Брови Новиковой вздрогнули.

– Что будет входить в мои обязанности?

Отшельник улыбнулся.

– Я помню наш телефонный разговор, без интима, ну а все остальное для вас должно быть не ново, офис, переговоры, отчеты, и неукоснительное выполнение моих приказов.

– Вы же работали секретарем, или нет...?

– Да работала, и это все мне знакомо.

– Вот и хорошо, но хочу вас предупредить, работа с ненормированным рабочим днем, и если вас это не устраивает, тогда можете не показывать мне свои документы.

Новикова встала и молча положила документы на стол, села на место.

– Вы английским владеете... -просматривая документы поинтересовался Отшельник.

– Да.

Прозвучал голос управляющего обращенный к Новиковой.

Та не сразу среагировала на это.

Потом все же что-то ответила ему на английском.

Герман Францевич произнес длинный монолог.

Новикова внимательно слушала его.

После длительной паузы попыталась снова ответить на английском.

Управляющий медленно произнес несколько слов.

Новикова более уверенно ответила на них.

Герман Францевич посмотрел на Отшельника и покачал головой.

– Я вам вынужден отказать в вакансии мадам Новикова, вы очень плохо знаете английский.

– Я же не виновата, что он скороговоркой говорит... -возмутилась Новикова.

– Разумеется не виноваты, но вы мне не подходите, вот ваши документы.

Новикова вздохнув забрала документы.

– Зря только с вами время потеряла.

Она выскочила за дверь.

Всего на собеседование пришли двенадцать человек.

Из десяти Отшельник оставил только одну, она очень хорошо знала арабский язык и некоторые его диалекты.

Звали ее Арина Ивановна Илонова.

Женщина тридцати одного года, натуральная блондинка, роскошная красавица, на которой разве что сарафана не хватало.

Одета была в длинное до пят вязанное платье с закрытым воротом.

– Арина Ивановна, а где вы так хорошо выучили арабский, да еще с несколькими диалектами?

– Я с рождения жила в Пакистане.

– Интересно...

– Мои родители работали там от советского торгового полпредства, во времена здешней перестройки они остались в Пакистане и не захотели возвращаться на Родину.

– Как же вы оказались в России?

– Родители погибли, когда мне было двадцать шесть лет, в автоаварии... я осталась одна.

– По работе прилетала в Москву, ну и осталась здесь, попросив восстановить российское гражданство.

– И вам сразу пошли на встречу?

– Нет, для этого мне пришлось выйти замуж... фиктивный брак.

– Понятно, кем же вы работали в Пакистане, в трудовой у вас только российские две записи?

– Консультантом по юридическим и экономическим вопросам в арабских странах.

– Что заканчивали, я не вижу здесь ни одного диплома.

– Национальный университет науки и технологий в Исламабаде.

Герман Францевич настороженно и с любопытством смотрел на Илонову, это не укрылось от Отшельника.

– Арина Ивановна, вы мне подходите, окончательный ответ я вам дам завтра утром, вам позвонят.

Илонова встала, абсолютно никак не демонстрируя своих эмоций, отрицательных ли, или положительных.

– Хорошо мистер Бэл, я подожду до завтра, могу идти...

– Да, конечно, до-свидания Арина Ивановна, рад был с вами познакомиться.

– Спасибо, я тоже, до-свидания.

Отшельник строго глянул на управляющего.

– Я слушаю вас Герман Францевич.

– О чем... -удивленно спросил управляющий.

– Об Илоновой разумеется, чем она вас так насторожила, или вы сомневаетесь в ее способностях к арабскому языку?

– В этом как раз я не сомневаюсь, она столь мастерски на-

печатала тот текст на арабском, который я ей прочел на русском, что не остается никаких сомнений, специалист экстра-класса.

– Я потом перевел напечатанное ей, через редактор, слово в слово.

– Так что не так?

– Это скорее профессиональное, ее жизнь в Пакистане.

– Ясно, значит вы с Наумычем с одной конторы.

Управляющий промолчал.

– Что ж Герман Францевич, вам и флаг в руки, завтра к семи утра досье на Илонову у меня на столе, я же обещал ей, что утром позвонят.

– Хорошо, господин Отшельник.

Последней на собеседование пришла Наталья Стеклова, миниатюрная девушка двадцати двух лет от роду.

Она робко присела на край кресла и уставилась на Отшельника, словно он сейчас будет вещать.

Отшельник перебирая ее документы с любопытством поглядывал на нее.

– Наталья Максимовна, вот Герман Францевич хочет поговорить с вами на немецком.

Стеклова тут же повернулась к управляющему и произнесла на немецком.

– Уважаемый Герман Францевич, немецкий я только учу, не могли бы мы поговорить на английском, испанском, японском, или китайском языках?

Брови Германа удивленно поползли вверх.

Он перешел с ней на английский, с минуты они оживленно обменивались фразами.

Затем зазвучал испанский, здесь минутой уже не обошлось, болтали минут пять.

– Я восхищен вами девушка, к сожалению, восточных языков я не знаю и вам придется пройти письменно-устный тест.

– То есть, я читаю вам текст на русском, а вы тут же озвучиваете его на японском и на нем же печатаете в ноутбуке.

– Да, мне все понятно, разрешите ваш ноутбук пожалуйста.

– Может вам лучше сесть за стол?

– Не стоит беспокоиться, мне и здесь хорошо.

Управляющий передал ей ноутбук и стал зачитывать текст.

Девушка тут же проговаривала его на японском и печатала в ноутбуке.

Герман проверил напечатанное, покачал головой.

– А теперь другой текст, но уже на китайском.

Снова повторилось все с начала.

Снова Герман проверил напечатанное.

– Удивительно, всего четыре ошибки на два текста, и то я склонен считать, что ошибся редактор ворд-мастера.

– Откуда у нас такие таланты в двадцать два года, вы хоть высшее учебное заведение успели закончить... -спросил От-

шельник.

– Да, даже год успела проработать в редакции переводчицей с китайского.

– Почему же ушли?

– Скучно там, одно по одному, да еще этот толстый зам редактора... -девушка вдруг замолчала.

Отшельник усмехнулся, девушка и правда очень симпатичная.

– Так, когда же вы успели выучить четыре языка, да еще и на немецком сносно общаетесь?

– Английский и испанский, это с детства, дело в том, что мои родители профессиональные переводчики, папа-инглиш, мама-эспаньел.

– А, азиатские?

– Китайский в МГИМО, я закончила Восточный факультет, а японский, просто жила в одной комнате с двумя японками, я их учила русскому, они меня японскому, обоюдная выгода.

Отшельник рассмеялся, улыбался и Герман.

– А, как у вас отношение к работе, то, что у вас есть усидчивость и стремление к обучению, это я вижу, скажем так, дискотеки и прочие молодежные веяния не повлияют на вас?

– Отнюдь, я человек обязательный.

– Что ж, Наталья Максимовна, вы меня устраиваете, я вас беру к себе на работу.

Лицо девушки озарилось улыбкой.

– Но, как вы понимаете, с испытательным месячным сроком.

– Да, я понимаю, это сейчас так положено.

– Почему вы не спрашиваете какая вас ждет оплата?

– Я так полагаю, вы сами ее озвучите, у такого серьезного бизнесмена, как вы мистер Бэл, наверняка не платят крохи.

– Разве я вам сказал, что я бизнесмен?

– Нет, я просто так подумала.

– Почему вы так подумали?

– Вы с большой заинтересованностью отнеслись к моему знанию европейских и азиатских языков, а это значит, что у вас в этих регионах есть свои планы.

– Похвальная логика, вы мне все больше нравитесь

– Вы мне тоже...

Отшельник улыбнулся, зато рассмеялся Герман.

– Что ж, не буду вас разочаровывать Наталья Максимовна, я пока в некотором роде не бизнесмен, а всего лишь частное лицо, но мои интересы в данных регионах безусловно присутствуют.

– Ваш оклад на первый месяц составит две тысячи долларов, день работы не нормирован, исходя из восьмичасового рабочего дня, все ваши переработки будут оплачиваться, вас это устраивает?

– Конечно устраивает...

– Скажите мистер Бэл, а когда я смогу приступить к работе?

– В общем-то нужно уже вчера, но если вы не против...
впрочем, время шестой час вечера, сегодня не получится.

– Почему не получится, вы же сами сказали, что рабочий день не нормирован, я готова немедленно приступить к работе.

– Вот даже как, хорошо, я не против, на этом мы заканчиваем собеседования и начинаем работать.

– А, с чего вдруг у вас такое рвение Наталья Максимовна... -спросил Герман.

Девушка как-то сникла, даже кажется размером меньше стала.

– Что ж вы замолчали Наталья Максимовна... -вмешался Отшельник.

– Понимаете... -девушка снова умолкла.

– Ну смелее же.

– Мои родители в европах уже третий месяц, а я два месяца без работы, и на прежней мне зарплату еще не выдали... за квартиру надо платить.

– Мистер Бэл, вы не подумайте, я не прошу у вас аванс, нет, просто скорее бы начать работать.

– Сколько вы задолжали Наталья Максимовна?

– Нет, нет, не надо, я сама, они подождут...

– Я жду ответа Наталья Максимовна, так сколько?

– Тринадцать тысяч... -упавшим голосом проговорила девушка.

Отшельник посмотрел на Германа.

– Я решу этот вопрос господин Бэл, завтра же.

– Вот и хорошо.

– Пойдемте со мной Наталья Максимовна, работать пока будете в моем кабинете.

– Герман Францевич, проводите пожалуйста Наталью Максимовну, я сейчас подойду.

– Слушаюсь господин Бэл.

Выйдя в приемную, Отшельник приказал Инне приготовить полноценный обед и отнести его в кабинет.

– Слушаюсь господин Отшельник.

Наташа с Германом уже ушли.

Отшельник курил у открытого окна стоя в торце коридора третьего этажа.

Вернулся Герман.

– Господин Отшельник, необходимо ли в отношении Стекловой навести дополнительные справки?

– Я так полагаю Горбунов уже озаботился этим.

Лицо управляющего побледнело, он словно бы отшатнулся в сторону.

– Вам не хорошо Герман Францевич?

– Нет, нет, все в порядке... -и он поспешно ушел.

Отшельник и сам не мог понять, откуда вдруг всплыла в его мозге эта фамилия.

Это была фамилия Наумыча, но ведь никто ему ее не называл.

Он чертыхнулся и пошел вниз.

Наташа сидела на краешке дивана, рядом с столом стояла тележка с судками и чем-то еще.

– Вы почему не кушаете Наташа?

– Разве это мне... -девушка удивленно смотрела на Отшельника.

– Вам, вам, давайте кушайте и начнем работать, времени нет.

– Чтоб вас не смущать, я пока выйду.

– Спасибо мистер Бэл.

А взгляд то у девочки голодный, что ж она денежную за-начку на черный день не делает.

– Наташа, раз уж мы говорим на русском, то слово мистер, как бы не совсем уместно.

– А, как мне вас называть... господин Бэл?

Отшельник понял, что на западный манер, просто по имени, вроде как-то и неудобно для нее будет, да и для него тоже.

– Ну хотя бы так.

Он вышел в коридор, там в холле за аркой в кресле сидел Наумыч.

Глава 12

Отшельник сел в соседнее.

– Знаешь Отшельник, иногда мне очень хочется тебя пристрелить, чтоб вместе с тобой и лишиться части проблем... -угрюмо проговорил Наумыч.

– К, сожалению, не могу ответить тебе взаимностью, я не столь кровожаден, хотя следовало бы поставить тебя на место, раз и навсегда, полковник.

Наумыч резко вскочил с кресла и навис над Отшельником.

– Кто ты такой прах тебя побери Отшельник?

– Откуда ты узнал мою фамилию, и теперь еще и мое звание?

Отшельник достал сигарету и не обращая внимания на Наумыча, закурил.

– Только не говори мне Наумыч, что ты еще действующий смершевец, иначе чего это так тебя взбесило?

Горбунов потянулся к пистолету.

– Ненормальная у вас привычка полковник, нервишки шалят, что у тебя, что у Уварова.

– Не я к вам пришел, а вы ко мне, иначе бы я вас и знать не знал, по крайней мере про тебя.

Полковник сел снова в кресло.

– Скажи Отшельник, если все это твои параненормаль-

ные способности, будь они неладны, то это одно, но если это нечто другое, то сам понимаешь, тебе отсюда уже не выйти.

– Наумыч, может быть это ты, там в землянке, Ольгу с того света вытащил?

Полковник враз обмяк и осунулся.

– В общем, я так и полагал, совсем не хочется верить в другое.

– А, ты и не верь, не по моему желанию судьба нас свела, так уж терпи, и не стоит меня своим личным врагом считать.

– Добро, заметано, только ты не открывай больше осколки моей биографии, ни к чему.

– Я и не думал этого делать, верь, что я и сам не пойму, откуда все это берется, меня это напрягает больше, чем тебя, я не знаю каких еще способностей от себя завтра ожидать.

– А, откуда это у тебя Отшельник, ведь не было ничего в твоей биографии такого, даже в родне ничего подобного, если не считать, что твою двоюродную бабушку колдуньей считали.

– Много же ты про меня накопал, что даже до бабушки Матрены докопался.

– Не была она колдуньей, взгляд у нее и правда был тяжелый, кони шарахались, а так, добрая была и зла никому не желала.

– Тогда что?

– Хорошо, расскажу, надеюсь успокоишься и оставишь меня в покое.

Наумыч глянул на него и кивнул.

Отшельник рассказал, что с ним случилось в землянке, и про волка, и про тот злополучный сучок.

Выслушав его Наумыч долго молчал.

– А, ты знаешь, хоть это все и невероятно, но я верю, теперь все становится на свои места, и твои способности вполне естественны после того, что ты мне рассказал.

Он вытащил из-за спины серую папку и подал Отшельнику.

– Что это?

– Досье на Илонову, все с ней нормально, до самого ее рождения и рождения ее родителей, а также их гибели.

– Оперативно.

– Старался.

– Спасибо Наумыч... -и Отшельник протянул ему руку.

Наумыч крепко пожал ладонь.

– Ладно, побегу я, твои планы на завтра?

– Я дома.

– Добро.

Отшельник вернулся к себе.

Наташа пристроившись в уголке стола, сидела и ждала его.

На столе открытый ее ноутбук, листы бумаги в стопке, ручка и карандаш.

Отшельник посмотрел на тележку, судки открывать не стал, так что непонятно, съела она все, или нет.

– Вы поужинали?

– Да, господин Бэл, спасибо, все было очень вкусно, только я не знаю куда убрать посуду и где ее помыть.

– Эта не ваша обязанность.

Отшельник нажал кнопку вызова, вошла Инна и увезла тележку.

– Наташа, усаживайтесь поудобнее за стол и начнем работать, что вы как сирота казанская с уголка примостились.

Стеклова передвинула ноутбук и бумагу к середине стола и села напротив Отшельника.

Отшельник думал, с чего начать.

– Наталья Максимовна, хочу вас предупредить, что хоть никаких подписок я с вас не беру, но любая утечка информации для вас чревата.

– Боже упаси, я вас не пугаю, просто предупреждаю.

– Господин Бэл, мы можем начинать работать, я не даю вам никаких клятв, просто обещаю, что все будет так, как вы хотите.

– Добро, начинаем.

– До моего отъезда вы должны выполнить ряд моих поручений, одно из них немедленно.

Девушка с испугом посмотрела на него.

– Простите господин Бэл, а где я буду во время вашего отъезда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.